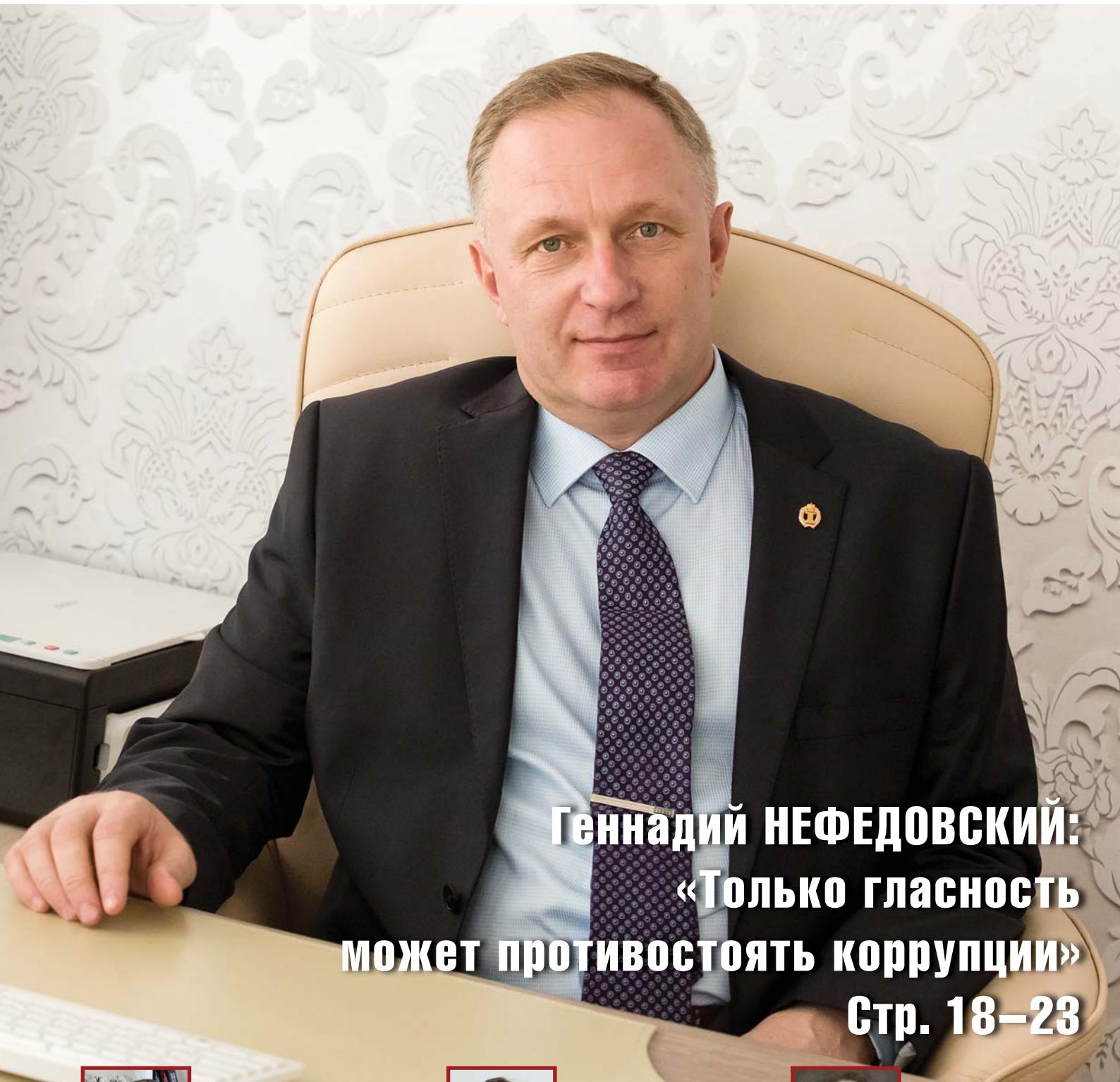

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

5 | 2018

Геннадий НЕФЕДОВСКИЙ:
«Только гласность
может противостоять коррупции»

Стр. 18–23

Как работает КС
Стр. 24

Без ложных
оснований
Стр. 28

Потомок
декабриста
Стр. 33

КОНГРЕСС МОЛОДЫХ

14 –15 сентября в Калужской области прошел Второй Всероссийский конгресс молодых адвокатов и юристов.

Конгресс организован Федеральной палатой адвокатов РФ и Союзом молодых адвокатов России. Форум собрал около 200 молодых адвокатов и юристов из более чем 70 субъектов РФ. На форуме рассмотрены практические вопросы юридической деятельности и проведен конкурс ораторского мастерства. Приветствуя молодых коллег, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил,

что главная миссия, возложенная на всех его участников, – сохранять единство профессии.

Пресс-служба ФПА

ЗАЩИТИТЬ КОЛЛЕГУ, ЗАЩИТИТЬ КОРПОРАЦИЮ

29 сентября в Санкт-Петербурге состоялось экстренное заседание Пражского клуба, посвященное делу адвоката АП Краснодарского края Михаила Беньяша.

С 9 сентября Михаил подвергается беспрецедентному по числу нарушений закона преследованию правоохранительных органов за свою профессиональную деятельность.

Коллеги Беньяша из Краснодарского края и других регионов выступили в его защиту.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко сделал заявление, в котором подчеркнул, что в Федеральной палате адвокатов РФ не могут согласиться с подходом суда, который счел его задержание законным.

Наш корр.

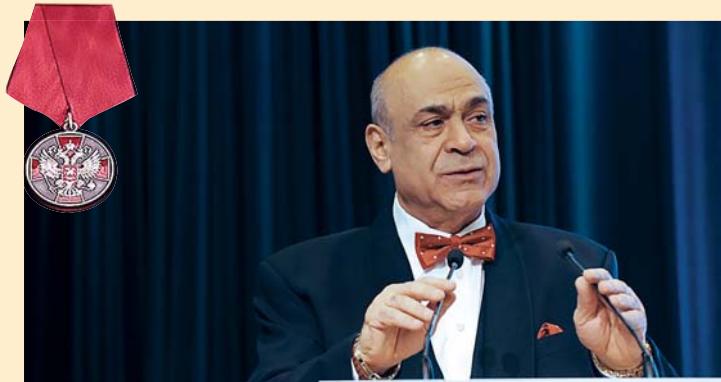
АЮР ВОЗГЛАВИЛ ВИКТОР БЛАЖЕЕВ

1 октября в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошло заседание Президиума Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Федеральную палату адвокатов РФ представляли президент ФПА РФ, член Бюро Президиума АЮР Юрий Пилипенко и вице-президент ФПА РФ, член Президиума АЮР Владислав Гриб.

Ассоциацию юристов России возглавил ректор МГЮА Виктор Блажеев.

Пресс-служба ФПА

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

Президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев награжден Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 10 сентября 2018 года № 513 медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Наш корр.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Председателем комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА назначен проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, Почетный адвокат России Свирин Юрий Александрович.

Выступая на заседании комиссии, он заверил коллег в намерении оперативно реагировать на сигналы о фактах нарушения прав адвокатов.

Пресс-служба ГРА

III Всероссийский юридический форум

19 сентября в Москве прошел III Всероссийский юридический форум «Реформа гражданского законодательства: промежуточные итоги». Организатором мероприятия выступила компания «Гарант».

Форум стал одним из самых значимых событий для специалистов юридических специальностей со всей страны. Участники обсудили актуальные проблемы гражданского законодательства и правоприменения.

Слушатели онлайн-трансляции смогли в режиме реального времени задать вопросы лекторам.

Наш корр.

В НОМЕРЕ

5 | 2018

Защищать коллег, отстаивать интересы адвокатуры	3
В поисках конструктивного диалога	8
Адвокаты обсуждают «закон Клишаса»	12
Открытый закрытый Конституционный Суд	24
Без ложных оснований	28
Потомок декабриста	33
О маркетинге – компетентно	42
Москва – Берлин: время для диалога	43
Мы будем помнить...	46

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, председатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель, президент Гильдии российских адвокатов, ректор РААН

В.Ф. АНИСИМОВ, вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е.Кутафина

С.В. ВОЛОДИНА, вице-президент ФПА РФ

А.П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент ФПА, президент АП Московской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В.В. ГРИБ, вице-президент ФПА РФ

А.К. ИСАЕВ, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ, председатель Президиума РААН

А.А. КЛИШАС, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству

И.А. КРИВОКОЛЕСКО, вице-президент ФПА РФ, президент АП Красноярского края

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента РФ в Конституционном Суде РФ

Ю.С. КРУЧИНИН, первый вице-президент ГРА

Г.М. РЕЗНИК, вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, вице-президент ФПА РФ, президент АП Нижегородской области

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент ФПА РФ, президент АП Санкт-Петербурга

А.М. СМИРНОВ, первый вице-президент ГРА

А.В. СУЧКОВ, исполнительный вице-президент ФПА РФ

В.П. ЧЕХОВ, член Совета ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ, заместитель президента ГРА, президент РААН

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Главный редактор: А.В. КРОХМАЛЮК

Верстка-дизайн: Е.В. МУСАТОВА

Корректура: О.Б. ДРОВОСЕКОВА

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Федеральная палата
адвокатов РФ, Гильдия
российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ
по печати.

Свидетельство № 013485
от 05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

105120, Москва,
М. Полуярославский пер.,
д. 3/5, стр. 1
Тел.: (495) 917-75-46

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

Подписной индекс издания:

72745
Выход в свет №5 2018
30.10.2018

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49
Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка
на журнал
«Российский адвокат»
обязательна

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена

ЗАЩИЩАТЬ КОЛЛЕГ, ОТСТАИВАТЬ ИНТЕРЕСЫ АДВОКАТУРЫ!

13 сентября состоялось очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

В ходе очередного заседания были подведены итоги Всероссийского дня бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам», внесены изменения в Регламент КЭС, рассмотрен проект поправок в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», внесены изменения в Положение о Национальной премии в области адвокатской деятельности и адвокатуры, обсуждена подготовка проекта Стандарта повышения квалификации адвокатов, а также решен ряд организационных вопросов.

О деле Беньяша

С сообщением об актуальных для адвокатуры событиях, прошедших в период между заседаниями Совета, выступил президент ФПА РФ Юрий Пилипенко. Наиболее острой на текущий момент он назвал ситуацию с задержанием и привлечением к административной ответственности адвоката АП Краснодарского края Михаила Беньяша.

Президент АП Краснодарского края Владимир Чехов в свою очередь информировал, что палата приняла все необходимые меры в защиту адвоката. Сейчас это дело находится на контроле палаты.

Юрий Пилипенко отметил, что в ФПА РФ имеются решения судов, усматривается возможность их обжалования, которой необходимо воспользоваться. Материалы переданы вице-президенту ФПА РФ Генри Резнику как председателю Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов. Он также сообщил, что в ходе его личной встречи с министром внутренних дел Владимиром Колокольцевым был поднят вопрос по ситуации с адвокатом Михаилом Беньяшем.

Генри Резник заметил, что уже беседовал с адвокатом, защищающим Михаила Беньяша, и пришел к выводу, что, по крайней мере, одно из судебных постановлений дефектно, так как в публичных высказываниях Беньяша нет призывов к проведению несанкционированного митинга, а судебный акт не содер-

жит анализа этих высказываний и опирается только на оценки правоохранителей. Если же в действиях Беньяша не содержалось признаков ст. 20.2 КоАП РФ, то незаконным было его задержание и доставление. «Я посоветовал адвокату попытаться привезти к нему медиков, чтобы они осмотрели повреждения и определили механизм нанесения повреждений», – добавил вице-президент ФПА РФ. По его мнению, после составления апелляционной жалобы Комиссия сможет высказать свое мнение по этому делу.

Адвокатура и государство

Затем президент ФПА РФ перечислил мероприятия, проведенные Федеральной палатой адвокатов РФ, остановившись на самых значимых. Он начал с круглого стола «Российская адвокатура и государство: сотрудничество и противостояние», состоявшегося 2 и 3 августа в Костромской области, который был организован совместно с АП Костромской области, АП Санкт-Петербурга, дискуссионным клубом «Петербургская трибуна». В ходе мероприятия среди прочих вопросов обсуждалась Справка о состоянии российской адвокатуры, которая была направлена в Минюст России. Юрий Пилипенко коснулся и других тем, обсуждавшихся в рамках круглого стола, в частности, упомянул очень интересное выступление французских коллег.

Рассказав о проведенном 1 июня Всероссийском дне бесплатной юридической помощи «Адвокаты – гражданам», президент ФПА РФ подчеркнул, что многие палаты отнеслись к этой задаче очень серьезно: разместили информацию на своих сайтах, в социальных сетях, обратились на телевидение. Так, согласно данным статистики, общее количество граждан, которым была оказана бесплатная юридическая помощь в рамках акции, – 7772 человека, а количество адвокатов, принявших в ней участие, составило 4375 человек. Юрий Пилипенко пред-

ложил осуществлять такую акцию два раза в год. Совет ФПА РФ принял решение провести второй раз Всероссийский день бесплатной юридической помощи 20 ноября.

Коснувшись обсуждения проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, президент ФПА РФ сообщил о состоявшихся встречах министра юстиции РФ Александра Коновалова с адвокатским сообществом, отметив, что ответы на ряд вопросов, которые возникали у адвокатов, уже учтены в доработанном варианте документа, который пока еще не опубликован. Вопрос о его публикации должен быть разрешен не Минюстом России, а Правительством РФ.

Корпоративная жизнь

Юрий Пилипенко также затронул тему международного сотрудничества, перечислил иностранные делегации, посетившие Федеральную палату адвокатов РФ, а также назвал те российские регионы, где с рабочими визитами побывали президент и вице-президенты ФПА РФ. Он особо отметил завершившийся в конце августа учебный курс в Южно-Сахалинске, Спартакиаду адвокатов Сибирского федерального округа и Республики Монголия в Хакасии, шахматный турнир «Белая королева» в Санкт-Петербурге и VIII чемпионат по мини-футболу среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты» в Подмосковье.

Выступление о наиболее значимых конференциях, в которых участвовали представители ФПА РФ, президент ФПА РФ начал с проведенной Московским городским судом в мае конференции «Суд XXI века: техноло-

гии на службе правосудия». Он сообщил, что на сайте Мосгорсуда каждый адвокат может завести личный кабинет, что позволит получать материалы дела и процессуальные документы. Однако, по данным председателя Мосгорсуда Ольги Егоровой, такие личные кабинеты имеют всего 300–350 адвокатов Москвы.

6–7 июня Юрий Пилипенко представлял Федеральную палату адвокатов РФ на Международной школе-практикуме «Право в условиях цифровой реальности», прошедшей в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. В рамках конференции обсуждались проблемы взаимодействия робота и человека, судебная защита прав в условиях киберреальности и цифровой экономики, право и медиа в новой цифровой среде и другие актуальные вопросы права в условиях стремительного развития цифровых технологий.

О поправках в Закон об адвокатуре

На заседании Совета ФПА РФ состоялась дискуссия по ряду положений законопроекта № 469485-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». Главным образом, обсуждались те положения законопроекта, по которым имеются альтернативные мнения.

В частности, это предложение о введении дополнительных условий для изменения членства в адвокатской палате для лиц со

стажем адвокатской деятельности менее 5 лет; о возможности переизбрания президента палаты субъекта РФ и президента ФПА РФ на третий срок, которое осуществляется не Советом палаты, а на общем собрании (конференции) палаты или Всероссийском съезде адвокатов; о полномочиях ФПА РФ при рассмотрении дисциплинарной практики; а также о возможности приостановления статуса на основании личного заявления адвоката без указания причин.

В дискуссии участвовали первый вице-президент ФПА РФ Евгений Семеняко, вице-президенты ФПА РФ Генри Резник, Николай Рогачёв, Алексей Галоганов, члены Совета ФПА РФ и президенты региональных адвокатских палат. В ходе обсуждения отмечалось, что большинство палат поддержали законопроект, советы палат приняли соответствующие решения, однако высказываются и конкретные замечания по ряду пунктов.

По итогам дискуссии Совет ФПА РФ решил одобрить законопроект концептуально и сформировать рабочую группу, поручив ей сформулировать некоторые предложения по совершенствованию отдельных поправок. В состав рабочей группы включены Юрий Пилипенко, Евгений Семеняко, Генри Резник, Алексей Галоганов, Николай Рогачёв, Валентина Малиновская, Олег Баулин.

О разъяснениях КЭС

Совет ФПА РФ рассмотрел подготовленные Комиссией ФПА РФ по этике и стандартам разъяснения. Так, принято за основу Разъяснение КЭС по вопросу осуществления адвокатом деятельности эскроу-агента, утверждено Разъяснение КЭС по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга (применительно к адвокатской деятельности – механизм сбора денежных средств от неопределенного круга третьих лиц в целях оплаты труда адвоката и компенсации издержек по оказанию им юридической помощи).

В первом документе отмечается, что вос требованность представителей адвокатской корпорации для выполнения функций эскроу-агентов очевидна. В качестве эскроу-агента адвокат выступает гарантом исполнения обязательства, обеспечивает сохранность имущества, а в случае наступления указанных в договоре обстоятельств передает его бенефициару.

В Разъяснении указывается, что при оказании юридической помощи в качестве эскроу-агента адвокат обязан выполнять требования, а также соблюдать запреты и ограничения, обусловленные его статусом. Кроме того, подчеркивается, что на деятельность адвоката в качестве эскроу-агента распространяется специальный правовой режим охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну. При этом в части, не урегулированной законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, к отношениям, возникающим в связи с выполнением адвокатом функций эскроу-агента, применяются правила гражданского законодательства об условном депонировании (эскроу).

Во втором Разъяснении КЭС называет недопустимым самостоятельное обращение адвоката (в том числе направленное через СМИ и (или) посредством сети «Интернет») к неопределенному кругу лиц с предложением о внесении денежных средств в счет оплаты труда адвоката и компенсации расходов, связанных с оказанием им юридической помощи. Единственно приемлемым является сбор средств с применением технологий краудфандинга только самим доверителем или третьими лицами – специализированными фондами, общественными организациями и т.д., близкими лицами доверителя, которые могут сделать обращение о сборе пожертвований от своего имени или от имени доверителя, с последующим заключением указанными лицами с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица.

В Разъяснении подчеркивается, что при подобном способе оплаты юридической помощи адвокат обязан с особой тщательностью соблюдать положения п. 1 ст. 4, подп. 2 п. 4 ст. 9 КПЭА, руководствуясь п. 3, 4 ст. 4 КПЭА.

О Национальной премии

Совет ФПА РФ принял решение о внесении изменений в Положение о Национальной премии в области адвокатской деятельности и адвокатуры, предусматривающие новые номинации: для награждения представителей прессы, которые наиболее адекватно отражают интересы корпорации, и для деятелей искусства, создающих положительный образ адвоката.

О внесении изменений в регламент КЭС и Устав Совета ФПА РФ

Рассмотрев внесенные вице-президентом ФПА РФ Геннадием Шаровым предложения о внесении изменений в Регламент Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам (утв. Решением Совета ФПА РФ от 19 апреля 2017 г.) и Устав Совета ФПА РФ, члены Совета ФПА РФ приняли решение отложить принятие поправок до следующего заседания.

Обсуждались, в частности, изменения названия ст. 8 Регламента КЭС и п. 1 этой статьи. Предлагалось изложить данную статью в следующей редакции:

«Статья 8. Дача разъяснений по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката, других корпоративных нормативных актов ФПА РФ и по иным вопросам адвокатской деятельности и адвокатуры».

Изменения в Устав Совета ФПА РФ касались закрытых заседаний Совета.

О Стандарте повышения квалификации адвокатов

Вице-президент ФПА РФ Светлана Володина рассказала о работе над Стандартом повышения квалификации адвокатов. Она сообщила, что после обсуждения ряда спор-

ных вопросов решено было остановиться на следующих показателях: минимальное количество часов в год – 40, отчет о повышении квалификации – раз в три года, а градации в зависимости от стажа и нахождения в органах адвокатского самоуправления решено вынести на Совет.

Некоторые члены Совета выступали за сохранение прежнего числа часов в год (20) и предлагали вообще не менять без нужды нормативные акты ФПА РФ. Такую позицию высказывают, в частности, представители палат с небольшим числом адвокатов. Юрий Пилипенко предложил не голосовать по этому вопросу, учитывая разброс мнений. Однако он напомнил, что только бесплатные вебинары ФПА РФ покрывают 40 часов в год.

О «Российском адвокате»

Издание, в соучредители которого вошла ФПА РФ, будет выходить по-прежнему 6 раз в год на 52 страницах, включая обложку. Геннадий Шаров, осуществляющий функции куратора этого издания, рассказал, что предлагает палатам определить, кто из адвокатов достоин быть представленным на обложке и страницах журнала.

**Текст и фото
пресс-службы ФПА РФ**

В ПОИСКАХ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА

27 сентября 2018 года в Центральном Доме адвоката прошло совместное заседание Президиума и Исполкома Гильдии российских адвокатов. Вел заседание Президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор Г.Б. Мирзоев. В работе заседания приняли участие Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова, вице-премьер Правительства Республики Крым Г.Л. Мурадов, начальник отдела по вопросам адвокатуры, бесплатной правовой помощи и правового просвещения Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России Е.А. Савина, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, президент Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганов, президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан, председатель президиума Башкирской республиканской коллегии адвокатов, член Совета ФПА РФ Б.Г. Юмадилов, президент РААН, заслуженный юрист РФ, профессор Г.Г. Черемных, члены Исполкома Гильдии российских адвокатов, а также приглашенные на заседание представители общественного объединения «Адвокатская инициатива-2018» и Пражского клуба адвокатов.

Заседание открыл президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев. Он отметил, что повестка дня продиктована важнейшими вопросами современной жизни адвокатуры, ставшими предметом острых дискуссий на различных площадках как во вне адвокатского сообщества, так и внутри его. При этом их участники часто высказывают диаметрально противоположные позиции, что не способствует конструктивному диалогу и решению назревших проблем. «Только открытое, честное и доброжелательное обсуждение с участием представителей всех адвокатских объединений и других заинтересованных сторон поможет прийти к консолидированному мнению и найти оптимальные пути решения назревших проблем», – подчеркнул президент ГРА.

Начало дискуссии положил первый вице-президент ГРА Юрий Кручинин. Он отметил, что на местах, в региональных палатах, почти не наблюдается обсуждения проекта Концепции. Эта тема отражена лишь на нескольких сайтах региональных палат. Также неактивно идет обсуждение так называемого закона Клишаса о внесении поправок в Закон об адвокатуре. Однако эти темы требуют настоящего участия как можно большего числа заинтересованных коллег, что позволит сделать документы более выверенными и позволит уберечь законодателей от ошибок. Юрий Кручинин подверг критике ряд положений закона Клишаса. В частности, он назвал дискриминационным порядок, предусматривающий переход адвоката из одной палаты в другую лишь по истечении пятилетнего стажа в адвокатуре.

Острым и полемичным было выступление вице-президента ГРА, президента Адвокатской палаты Удмуртской республики Дмитрия Талантона. Он рассказал о целях, задачах и текущей деятельности недавно образованного Сообщества адвокатов и юристов Инициатива-18, отметив при этом, что они

Ю.С. Кручинин

почти не расходятся с целями и задачами ГРА, но предусматривают их решение в более радикальном ключе. Талантов сказал, что в последнее время наблюдается устойчивая тенденция выстраивания властной вертикали в корпоративном управлении и высказался за скорейшее принятие поправок, устанавливающих более демократичный порядок избрания органов адвокатского самоуправления. Выступающий подчеркнул, что Сообщество адвокатов и юристов Инициатива-18 готово поддержать Концепцию, если будут решены острые проблемы внутрикорпоративной жизни.

О взаимодействии института Уполномоченного по правам человека с адвокатурой рассказала Татьяна Москалькова. Она отметила, что из 42 000 обращений, поступивших в ее адрес, половина подготовлена адвокатами. 40 000 этих обращений рассмотрено с помощью адвокатов. «Наше сотрудничество и дальше будет активно развиваться», – отметила омбудсмен.

Москалькова высказала отрицательное суждение относительно Концепции регулирования рынка юридической помощи. Она считает, что порочность документа заложена в самом его названии. По мнению Уполномоченного, слово «рынок» имеет привязку к торговле товарами и услугами. Но помочь на рынке не продают. Выступив против коммерциализации и монополизации адвокатской профессии, Москалькова отметила, что у граждан должна быть возможность выбора представителей для защиты своих законных интересов. И этими представителями не всегда должны быть адвокаты.

Т.Н. Москалькова

Высказывая претензии к содержанию документа, Уполномоченный по правам человека подчеркнула, что положения о дисциплинарной ответственности участников сферы юридической помощи должны быть вторичными по отношению к положениям о гарантиях прав адвокатов. Практика пока-

Е.А. Савина и Т.Н. Москалькова

зывают, что права человека оказываются нарушены или ущемлены там, где ущемляются права адвокатов.

Тему недостаточной защищенности адвокатов развел президент ГРА Гасан Мирзоев. Он отметил, что принижение роли адвоката в судебном процессе, отсутствие равноправия сторон, нарушение профессиональных прав защитников приводит к демпингу или, говоря другими словами, к обесцениванию профессии.

Выражая свое отношение к Концепции, Мирзоев высказался за введение адвокатской монополии при введении ограничения на численность адвокатов.

Коснувшись темы изменений в Закон об адвокатуре, президент ГРА выразил убеждение, что адвокатура не может претендовать на право демократичного института без введения прямых и тайных выборов советов и президентов адвокатских палат. Только регулярное обновление органов адвокатского

самоуправления может спасти адвокатуру от бюрократизации и застоя. «Пора, наконец, прийти к положению, когда адвокат будет обладать правом напрямую выбирать и совет, и президента своей палаты», – сказал он.

Г.Л. Мурадов

Константин Ривкин, член Адвокатской палаты Москвы, остановился на проблеме нарушений прав адвоката. Он привел многочисленные примеры таких нарушений и факты преследования адвокатов их за профессиональную деятельность и задал вопросы: «Решит ли эти проблемы Концепция? Нужна ли она практикующим адвокатам?» И тут же на них ответил: «Мне, например, не нужна. Нужна ли она свободным юристам? Чем мы привлекательны для них? Адвокатура, с которой не считаются, которую притесняют и лишают состязательного процесса, мало привлекательна для наших коллег».

Юрий Свирин, председатель комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА, подверг критике ряд положений Концепции, предложил закрепить в ней обязанность государства финансировать работу адвокатов, оказывающих бесплатную помощь, и указать на обязанность чиновников отвечать на адвокатские запросы.

К.А. Москаленко

Московский адвокат Каринна Москаленко высказала опасение, что при объединении участников юридического рынка с адвокатским сообществом последнее рискует утратить свои традиции. Она высказала озабоченность

нарастающим процессом бюрократизации органов адвокатского самоуправления, заметив при этом, что в адвокатуре не может быть начальников и подчиненных.

Сопредседатель Пражского клуба Иван Павлов донес собравшимся обеспокоенность коллег ситуацией, связанной с арестом и судебным преследованием за профессиональную деятельность краснодарского адвоката Михаила Беньяша. По мнению Павлова, усилия, которые в настоящее время предпринимает корпорация для защиты коллеги, недостаточны. Он привел статистику сокращения оправдательных приговоров, резюмируя это тем, что роль адвоката в судебном процессе все больше напоминает роль статиста. И это – показатель слабости адвокатуры. Между тем,

в таких ситуациях, как с Михаилом Беняшем, адвокатура должна показать свою силу и сплоченность, выступив единым фронтом против произвола.

В защиту позиции ФПА, Совет которой в целом одобрил проект Концепции, выступил вице-президент ФПА, президент Адвокатской палаты Московской области Алексей Галоганов. Он напомнил собравшимся, что идея адвокатской монополии родилась не в Минюсте. Впервые ее сформулировали сами адвокаты более 10 лет назад, последовательно лоббируя в органах власти. «Но, когда наконец власть услышала адвокатов, вы начали выступать против, – заметил он. – Если сейчас мы откажемся от концепции, мы выплеснем с водой ребенка, загнав себя в окопы старых позиций».

«Чего нам бояться? – горячо воскликнул Алексей Павлович. – То, что к нам вольются новые члены? Вы же сами были «параллельными» адвокатами и влились в общую корпорацию! Адвокатура от этого не рухнула. И сейчас не рухнет. Процесс вливания уже активно идет. К нам приходят юристы из консалтинга и прекрасно себя чувствуют. Так в

свое время к нам пришел Сергей Пепеляев со своей налоговой фирмой. Сейчас это наша гордость. Недавно пришел Дмитрий Магоня и его компания. От этого адвокатура становится только сильнее.

По нашим подсчетам, в Московской области практикует около 800 частнопрактикующих юристов. Относительно численности палаты – это совсем не большое число. Мы готовы их принять.

Вас смущает, что появятся новые формы адвокатских образований? А что плохого в том, что люди продолжат работать в тех структурах, которые доказали свою жизнеспособность и професионализм?» Иронично назвав себя чиновником от адвокатуры, Алексей Павлович заметил: «Да, ФПА в определенной степени министерство, потому что

Законом об адвокатуре ей был делегирован ряд функций от Министерства юстиции. Если эти функции мы сейчас заберем у ФПА, они вновь появятся у Министерства юстиции. Подумайте, нужно ли нам это?»

**Текст и фото
пресс-службы ГРА**

АДВОКАТЫ ОБСУЖДАЮТ «ЗАКОН КЛИШАСА»

18 мая в Госдуму был внесен законопроект № 469485-7 о внесении изменений в Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, разработанный группой сенаторов и депутатов во главе с председателем Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андреем Клишасом. В пояснительной записке к документу отмечается, что поправки не затрагивают концепцию действующего законодательства об адвокатуре и направлены на повышение гарантий реализации предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Поправками предлагается скорректировать положения закона, касающиеся приостановления статуса адвоката, порядка и сроков избрания президентов адвокатских палат и ФПА, закрепления возможности получения гонорара успеха, снятия ограничений по стажу для учреждения коллегий адвокатов, введения ограничения на изменение адвокатской палаты адвокатами со стажем менее 5 лет, и иные.

В адвокатском сообществе этот документ вызвал бурную дискуссию.

Приводим основные позиции, высказанные представителями адвокатского сообщества по данному законопроекту.

В комментарии «Адвокатской газете» президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко сообщил, что проект закона обсуждался с представителями ФПА на стадии разработки.

«Большинство наших предложений нашли отражение в тексте, что не может не вдохновлять. Однако еще есть смысл более внимательно изучить законопроект, поэтому наша более полная реакция будет сформулирована чуть позже», – сообщил он.

Редакция «АГ» обратилась к ряду представителей адвокатского сообщества с просьбой прокомментировать предлагаемые изменения и высказать о необходимости принятия тех или иных из них. Часть поправок они назвали давно необходимыми и вполне обоснованными, а часть – требующими широкого обсуждения в адвокатском сообществе, поскольку они таят в себе условия для произвола, а потому не могут быть приняты без надлежащей доработки и проработки.

Тонкости приостановления статуса

Владислав Лапинский

Лев Бардин

Председатель президиума КА «Лапинский и партнера», первый заместитель председателя Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов АП Санкт-Петербурга Владислав Лапинский считает странными и нарушающими международное право предложения, указанные в законопроекте как новая редакция п. 3 ст. 16 отраслевого закона, согласно которой за адвокатом, статус которого приостановлен, предлагается сохранить только гарантии, предусмотренные п. 2 ст. 18 Закона об адвокатуре.

«Вместе с тем адвокат с приостановленным статусом продолжает оставаться носителем и хранителем адвокатской тайны. Как известно, эта тайна не имеет срока давности и поэтому, полагаю, не зависит от положения ее носителя. Адвокат, статус которого приостановлен, не будет уничтожать хранящиеся у него адвокатские досье, так как они могут ему понадобиться после восстановления статуса. Думаю, что адвокат с приостановленным статусом обязан быть защищен от узнавания тайн (носителем которых он является), также как и действующий адвокат».

По его мнению, данное положение законопроекта должно быть сформулировано следующим образом: «Приостановление статуса адвоката не влечет за собой приостановление действия его обязанностей по защите адвокатской тайны и гарантий, предусмотренных ст. 8 в отношении адвокатской тайны, доверенной ему при осуществлении адвокатской деятельности, а также гарантий, предусмотренных п. 2 ст. 18 настоящего Федерального закона».

Член Совета АП г. Москвы, член Научно-консультативного совета ФПА РФ, к.ю.н. Лев

Бардин в свою очередь отметил, что предлагаемое законопроектом дополнение ст. 16 Закона об адвокатуре таким основанием для приостановления статуса адвоката, как подача адвокатом личного заявления об этом в совет адвокатской палаты, вполне заслуживает поддержки. «Все многообразие действительно серьезных причин для приостановления статуса адвоката зафиксировать в законе просто невозможно. Да и практика уже пошла таким путем. Но введение не менее 6 месяцев для возобновления статуса адвоката разумного объяснения не находит. Если, конечно, у авторов этого законопроекта не имеется каких-то иных соображений», – отметил он.

Владислав Лапинский также согласился, что вполне логично требование, чтобы адвокат с приостановленным статусом сдавал свое удостоверение в территориальный орган юстиции. «Но как он будет (в случае необходимости, например, при изъятии у него адвокатских производств) подтверждать, что он имел ранее статус действующего адвоката, – это законопроект не предусмотрел, а также не указано, что этот территориальный орган юстиции должен сделать со сданным удостоверением адвоката с приостановленным статусом; должен ли он его хранить и выдать незамедлительно при возобновлении статуса – этого законом не предусмотрено. Этот, казалось бы, простой вопрос на самом деле имеет важнейшее практическое значение», – отметил эксперт, добавив, что с учетом необходимости подтверждения его статуса как хранителя адвокатской тайны такой адвокат должен иметь документ, подтверждающий его приостановленный статус.

Право на гонорар успеха

По поводу закрепления в Законе об адвокатуре положения о праве адвоката указывать в соглашении об оказании юридической помощи условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставятся в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, Лев Бардин заметил, что такое изменение необходимо, поскольку п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката явно недостаточно.

«Вместе с тем предлагаемая авторами законопроекта формулировка нового п. 4.1. в ст. 25 выглядит как минимум некорректно, поскольку, например, для некоторых наших коллег может означать, что гонорар успеха возможен по любым делам, в том числе и уголовным. Кроме того, даже если дополнить ст. 25 достаточно четким текстом из п. 3 ст. 16 КПЭА, коллегам нужно будет

готовиться не только к положительным последствиям в виде добровольной выплаты добросовестными доверителями гонорара успеха, но и к попыткам доверителей, скажем так, менее добросовестных фиксировать в соглашениях об оказании юридической помощи выплату всего или большей части вознаграждения после завершения адвокатом оказания юридической помощи, чтобы потом под любым предлогом не платить вообще. Готовы ли будут адвокаты к тому, чтобы оказаться персонажем гуляющей в интернете диаграммы “Кривая благодарности клиента адвокату”? Готовы ли будут адвокаты тратить свое время на судебное взыскание гонорара успеха с клиентов? Вопрос четкого законодательного закрепления гонорара успеха решать нужно. Но подходить к нему нужно сугубо индивидуально, с учетом специфики клиента».

Привязка начинающих адвокатов к региональным палатам

Лев Бардин назвал предложение о том, что только адвокаты со стажем не менее 5 лет должны иметь право на изменение членства в адвокатской палате того или иного субъекта РФ, дискриминационным. «По мнению авторов законопроекта, адвокат со стажем менее 5 лет вправе изменить членство в адвокатской палате на основании решения совета адвокатской палаты, членом которой он является, предварительно согласованного с Федеральной палатой адвокатов в порядке, установленном Советом Федеральной палаты адвокатов. Такое ограничение и усложнение вступают в прямое противоречие с принципом равноправия адвокатов», – отметил член Совета АП г. Москвы.

Старший партнер АБ «ЗКС» Андрей Гривцов также назвал эту идею настораживающей. «Абсолютно понятно, чем вызвано данное предложение: в некоторых адвокатских палатах существует так называемый облегченный порядок принятия квалификационных экзаменов, в связи с чем лица, не способные, по их мнению, сдать квалификационный экзамен в том субъекте РФ, где они живут, формально регистрируются в ином субъекте, сдают там экзамен, после чего пе-

рeregистрируются обратно по месту своего фактического жительства и переводятся в “домашнюю” палату. Таким образом, по сути, поправка направлена на ограничение подобных ситуаций», – пояснил он.

Вместе с тем, по мнению Андрея Гривцо-

Андрей Гривцов

ва, авторы поправки выбрали неверный способ борьбы с негативными проявлениями. «В случае принятия данного законопроекта он может повлечь ограничение прав тех адвокатов, которые сдавали адвокатский экзамен надлежащим образом, а их переезд в другой субъект РФ связан с жизненными обстоя-

тельствами. Конечно, авторы проекта могут сказать, что советы адвокатских палат будут подходить к каждой ситуации справедливо и взвешенно, но если закон предусматривает возможность произвола, то он не хорош. Полагаю, что существует иной способ борьбы с указанным негативным явлением: повышение контроля за сдачей адвокатских экзаменов в каждой адвокатской палате, приведение требований к кандидатам в адвокаты к единому высокому стандарту», – заключил Андрей Гривцов.

Адвокат АБ «Багрянский, Михайлов и Овчинников» Филипп Багрянский отметил, что,

Филипп Багрянский

хотя практически все предлагаемые поправки можно расценить как положительные, именно с этой он не согласен категорически.

«Из текста пояснительной записки можно сделать вывод о том, что авторами законо-проекта фактически признается существование адвокатских палат, через которые в адвокатское сообщество проникают лица, недостойные статуса адвоката. Авторы законо-проекта, по всей видимости, исходят из того, что в других регионах эти лица экзамен просто-напросто не сдали бы. Такая постановка вопроса, на мой взгляд, для адвокатского сообщества, конечно, унизительна».

Впрочем, эксперт добавил, что если такая проблема действительно существует, то она должна решаться принципиально и по существу. «Полагаю, необходимо создание новой, принципиально иной системы сдачи претен-

дентами экзаменов, которая бы обеспечивала отсутствие каких-либо злоупотреблений как со стороны претендентов, так и со стороны палат», – указал Филипп Багрянский.

По мнению руководителя конституционной практики адвокатской конторы «Аснис и партнеры» МГКА адвоката Дмитрия Кравченко, данная норма вызывает явные вопросы с точки зрения соответствия Конституции РФ.

«При том, что эта норма – ограничение конституционных прав на свободу труда и экономической деятельности, никаких конституционно значимых обстоятельств, которые давали бы основания для такого ограничения, я не вижу. Чьи соразмерные права и интересы нарушаются, какие такие уж серьезные проблемы возникают, если человек становится адвокатом в одном регионе, а потом переводится в другой? Или мы на законодательном уровне полагаем палаты каких-то регионов несостоятельными? Вряд ли это следует считать корректным. Таким образом, проблема высшего порядка здесь в том, что нет оснований для ограничения конституционного права, соответствующих ст. 55 Конституции РФ».

Дмитрий Кравченко

Он указал, что данные изменения дают неограниченное право советам палат без каких-либо критериев и ограничений разрешать или запрещать «переезд» адвоката. «Это правовая неопределенность», – констатировал адвокат.

Деятельность адвокатских бюро

Дмитрий Кравченко назвал одним из многих положительных предложений законопроекта корректировку регулирования деятель-

ности адвокатских бюро, которая, по его словам, давно назрела.

Лев Бардин в свою очередь заметил: пре-

жде чем оценивать предложение законопроекта относительно данных изменений, стоит указать на то, что нынешняя редакция ст. 23 отраслевого закона об адвокатском бюро является недостаточно четко проработанной и нуждается в корректировке. «Но то, что предлагаю авторы проекта, проблему не решает. Ситуация в бюро только запутывается. Про-

ект вводит новое понятие: адвокат – участник адвокатского бюро. Но дальше по тексту речь идет только о партнерах. Было бы лучше предусмотреть в ст. 23 наряду с партнерами адвокатов-ассистентов. Такое разделение хорошо зарекомендовало себя в законодательстве и практике других стран с богатой историей адвокатуры», – заметил эксперт.

Высшие дисциплинарные органы

Владислав Лапинский положительно оценил предложение авторов законопроекта о том, чтобы президент ФПА в исключительных случаях мог истребовать дисциплинарное дело, возбужденное по его инициативе, по которому уже вынесено решение совета адвокатской палаты субъекта РФ, и передать его в Комиссию ФПА по этике и стандартам для окончательного рассмотрения. По мнению эксперта, это правило стоило бы распространить на все дисциплинарные дела, тем

самым наделив КЭС и Совет ФПА полномочиями высшего дисциплинарного органа адвокатского самоуправления.

Однако, по мнению Дмитрия Кравченко, возможность фактической отмены каких-либо сроков привлечения к дисциплинарной ответственности при пересмотре дисциплинарного дела Федеральной палатой адвокатов вызывает вопросы, поскольку это также не способствует правовой определенности.

О президентских сроках в адвокатской корпорации

Идея авторов законопроекта разрешить президентам адвокатских палат и президенту ФПА при определенных условиях замещать занимаемые должности более двух сроков вызвала негативную оценку Андрея Гривцова.

«Можно приводить примеры замечательных руководителей, безусловно, находящихся на своем месте и способных приносить пользу всему адвокатскому сообществу. Но не стоит забывать, что при всей исключительности любой такой ситуации она будет порождать условия для возможного произвола в иных ситуациях. Не следует забывать, что справедливой следует признавать лишь ту власть, которая носит сменяемый характер, готова к такой сменяемости и воспринимает ее как единственно возможное условие дальнейшего развития того института, в отношении которого он осуществляет руководство. Именно сменяемость власти является гарантией соблюдения подлинной демократии, а адвокатура как институт гражданского общества должна быть образцом соблюдения демократических процедур в отношении каждого ее представителя вне зависимости от его заслуг».

В то же время советник ФПА РФ, председатель Комиссии по защите прав адвокатов АП Ставропольского края Нвер Гаспарян согласен с тем, что хотя в региональных палатах есть президенты, которые являются бесспорными профессиональными и этическими лидерами адвокатской корпорации субъекта РФ, и их нахождение во власти, хотя бы и длительное, является безусловным благом

Нвер Гаспарян

для этих палат, но есть и такие президенты, к которым у адвокатов накопилось много критических вопросов и чье дальнейшее пребывание не сулит палатам ничего хорошего.

«В распоряжении руководителей палат всегда имеются два важных инструмента: репрессивный, связанный с привлечением адвокатов к дисциплинарной ответственности, и корпоративный, связанный с защитой профессиональных, социальных и иных интересов адвокатов. Там, где репрессивные функции явно преобладают над защитными, либо еще хуже – где защитные функции вообще не реализуются, возникает кризис легитимности и назревает так называемая “революционная ситуация”. При ней адвокаты не могут жить по-старому, а президент палаты не может управлять по-старому. При нынешней системе координат такая напряженная ситуация может длиться неопределенно долго и не получать своего правового практического разрешения», – отметил советник ФПА.

Он указал, что законопроектом предлагаются по истечении двух сроков кандидатам на третий срок пройти самый жесткий демократический фильтр – выборы президента на общем собрании (конференции) адвокатов.

«Если кредит доверия президента со стороны коллег исчерпан, то нет никаких препятствий, в силу которых они не могли бы проголосовать против третьего либо последующего сроков. Уверен в том, что адвокатское сообщество, если чем-либо и отличается

от других профессиональных сообществ, так это гораздо большим количеством самостоятельных, независимых и смелых членов, всегда способных выразить свое мнение. Возможные аргументы скептиков про послушное большинство нас касаться не могут. Если президент получает одобрение на конференции или собрании адвокатов, то законность его дальнейшего пребывания в должности не может быть поставлена под сомнение».

Владислав Лапинский также считает, что поправки о выборах конференцией (собранием) адвокатов региональной палаты президента адвокатской палаты, остающегося на третий и последующие сроки, в целом направлены на усиление демократичности внутрикорпоративной адвокатской жизни и потому могут только приветствоватьсь.

В то же время Лев Бардин находит, что данные предложения в настоящий момент являются как минимум преждевременными. «К вопросу об изменении процедуры избрания президентов палат можно вернуться только после того, как будет принята и заработает Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи», – считает он.

Источник: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/popravki-v-zakon-ob-advokature/>

Адрес: 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1. Тел. +7-495-917-22-39.

АКТИВНАЯ ЗАЩИТА АДВОКАТА НЕФЕДОВСКОГО

Адвокат Адвокатской палаты Ростовской области Геннадий Викторович Нефедовский пришел в адвокатскую профессию всего пять лет назад. Но за этот небольшой отрезок времени сумел завоевать себе добре имя и безупречную репутацию. О том, почему он решил стать защитником, как ему удается добиваться выдающихся результатов в профессиональной практике и в чем видит смысл профессии, Геннадий Викторович рассказал нашему корреспонденту.

– Вы пришли в адвокатуру в возрасте 45 лет. Не страшно ли было так менять судьбу?

– Ну, знаете, у меня был хороший пример – Генри Маркович Резник. Он пришел в адвокатуру в 47 лет и, как видите, не просто состоялся, а стал всеми уважаемым мэтром.

– Но до этого Генри Маркович состоялся как педагог и ученый. А что все эти годы делали вы?

– Отслужил срочную службу в Погранвойсках. В 1989 году поступил в Рязанскую высшую школу МВД СССР и практически сразу понял, что выбор сделал правильный. Мне нравилось абсолютно все. С первого курса дополнительного занимался наукой по теории государства и права. Все свободное время пропадал в библиотеке и писал всякие научные работы, тем самым приобщаясь к научным исследованиям. Первый курс закончил круглым отличником, но на 2-м и 3-м курсах учился уже не так рьяно. Пришли 90-е. Развалился Советский Союз. Условия жизни круто изменились. Катастрофически не хватало денег, и я пошел работать.

– И чем занялись?

– В 90-е в стране стали появляться первые ЧОПы, и я пошел юрисконсультом в питерское частное охранное предприятие «Дельта два». Работа не пыльная и очень скучная, в основном заключавшаяся в составлении договоров с предприятиями. Но и она, безусловно, дала свои плюсы, например, в части оформления документации. Почти три года рутинной работы. И когда мне предложили стать руководителем ГУП «ПсковАлко», я сразу же согласился. Это был большой завод, который я возглавлял 4 года. И все это время ко мне постоянно обращались за помощью люди по разным юридическим вопросам. Нараба-

С председателем Счетной палаты РФ
С.В. Степашином

тывалась практика. Мировоззрение становилось другим. Я ощущал какое-то непреодолимое притяжение к юриспруденции, поэтому учеба в филиале Адыгейского государственного университета в Белореченске стала логичным шагом. Я окончил его с отличием, и передо мною открылись новые возможности. Работал на руководящих должностях в различных государственных структурах.

– А с чего началась Ваша жизнь в адвокатуре?

– С того, что стал стажером адвоката в городе Белая Калитва Ростовской области.

– Как Вас занесло в Ростовскую область?

– Друзья предложили пойти учиться дальше – в магистратуру Академии государственной службы. Что я и сделал сразу же после окончания Адыгейского университета – поступил на факультет по специальности «Уголовное право». Это учебное заведение (теперь оно называется Российской академия народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ, Ростовский филиал) тоже окончил с отличием.

Так что в адвокатуру я пришел уже состоявшимся. Есть такое выражение: акула рождается с зубами.

– Что же для Вас такого особенного в профессии адвоката, если Вы шли к этому столько лет?

– Всегда был уверен в том, что адвокатура – мое дело. Просто для каждого человека уготован свой путь. Мне выпало пройти свой. И по мере того, как я приближался к цели, точно могу сказать, что становился более уверенным в себе и, что немаловажно, – профессионально подготов-

ленным к адвокатской деятельности. А на вопрос, что же такого особенного, отвечу кратко: мне этим заниматься интересно. Чувствую себя полезным людям – для меня это важно.

– Вы беретесь за любые дела? Некоторые адвокаты, например, не хотят защищать насильников и убийц. А вам приходилось?

– На мой взгляд, убийство убийству - рознь. Бывают такие ситуации, когда совпадает множество факторов – разве можно быть застрахованным от всего? Да, я знаю, что некоторые коллеги не защищают насилиственные преступления. Считаю, что это непрофессионально.

Профессия адвоката и состоит в том, что ты должен защищать любого, кто нуждается в защите, другими словами, нужно защищать всех.

В свое время я перечитал все судебные речи гениального адвоката Федора Плевако. В памяти осталось многое, но особенно запомнилось одно его высказывание: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей».

Хотя замечу, может, меня Бог милует: ко мне такие категории преступников не обращались никогда. Убийц защищать приходилось, а насильников – нет.

– Каковы приоритетные направления в Вашей адвокатской практике?

– Сейчас, в основном, должностные преступления, превышение должностных полномочий, 286-я статья УК РФ плюс автоматически 159-я, 210-я.

Очень часто приходится заниматься делами, возбужденными по 159-й статье – мошенничество. Например, чиновники дела все по сути – мошеннические: схемы, комбинации разные – это интересно. Приходилось защищать офицеров ФСБ по 275-й статье УК РФ – государственная измена.

Раньше я с Налоговым кодексом не дружил, а за последний год весь его перелопатил.

– Была на то причина?

– Да, резонансное дело ростовского чиновника, экс-начальника ИФНС по Октябрьскому району города Ростова-на-Дону Христофора Головатова, которому было предъявлено обвинение в совершении мошеннических действий, превышении должностных полномочий, причинившим государственной казне ущерб в 342 млн рублей. Головатов обвинялся в подписании документов на возмещение налогов компании-однодневке. Следствие продолжалось больше двух лет, но дело закончилось победой адвокатов. Наш доверитель Христофор Леонидович Головатов был освобожден из-под стражи.

– Как Вам это удалось?

– Прежде всего – с помощью гласности. Мы попытались достучаться до самого Кремля, до Правительства и Генеральной прокуратуры. Задействовали телекомпанию «Радонеж-адвокат», помимо адвокатского провели еще и журналистское расследование, и в итоге сумели доказать, что Головатов не совершил преступления, в котором его обвиняли. Да, он подготовил соответствующие документы, вынес вопрос на совет, на котором присутствовали начальник управления ФНС Ростовской области и его коллеги. Именно по решению совета и были выплачены деньги. Головатов же был просто техническим сотрудником, и платеж только с его подписью на сумму больше 3 млн рублей не прошел бы. Типичная ситуация со «стрелочником».

Отстаивая право нашего доверителя на справедливое судебное разбирательство, мы обратились в Европейский суд по правам человека. По его решению Головатому уже выплачено около 2 тысяч евро – в качестве компенсации за моральный вред. Сейчас ждем решения, которое признает обвинения против него незаконными.

В одной из программ телеканала «Радонеж-адвокат» мы рассказали о бесчеловечном обращении с нашим доверителем, находящимся под стражей. Во время заключения состояние здоровья нашего подзащитного

ухудшилось. Онкологическое заболевание прогрессировало. Я пригласил специалистов онкологов из Москвы – из институтов имени Сеченова и имени Бурденко. Согласие на осмотр Головатова от начальника ФСИН Ростовской области Смирнова было получено... Но ни нас, ни медиков Смирнов так к нему и не пустил, посчитав, что он может, попирая Закон, по своему усмотрению распоряжаться человеческими судьбами. О действиях главы Ростовского ФСИНа мы рассказали в одной из программ. Итог: господин Смирнов уже полгода сам находится в СИЗО – за получение взятки. Цели привлекать его к уголовной ответственности, скажу честно, не было. Но наш репортаж сыграл свою роль. Соответствующие службы увидели и услышали, что в Ростове-на-Дону нарушаются законы, провели комплексную проверку, и выяснилось, что Смирнов – сам преступник. Поэтому сейчас он сидит в СИЗО.

Гласность – одно из мощнейших средств противодействия коррупции. Работая над ростовским делом, мы обращались к заместителю Генерального прокурора РФ и прокурору по ЮФО господину Воробьеву, реакция которого на очевидные нарушения закона, мягко говоря, была невразумительной, и меры им приняты не были. После обнародования этих фактов Воробьев был отстранен от занимаемой должности. И опять же, первоначально такой задачи у нас не было. Но когда вскрываешь нарывы коррупции, показываешь общественности, что происходит, то государство вынуждено реагировать. Если бы не канал «Радонеж-адвокат», не было бы такого резонанса!

– В чем особенности совместной работы адвокатов и журналистов?

– Адвокатское расследование проводится само собой, но при этом параллельно ведется еще и журналистское. Бывает, что ответы прокурора или чиновников на жалобу адво-

катов – просто отписка. И тогда мы собираем журналистов, экспертов и выносим такие отписки на всеобщее обсуждение. И потом я как адвокат и как представитель СМИ направляю жалобы вышестоящему прокурору или чиновнику с вопросом: почему на ответственном посту сидит некомпетентный специалист? И тогда прокурор или чиновник либо начинают работать как надо, либо их освобождают от занимаемой должности. А могут и вообще привлечь к уголовной ответственности!

– Что собой представляет телеканал «Радонеж-адвокат»? Кто является его учредителем?

– Учредители – Ассоциация юристов России и Православно-правовой центр. На канале две большие студии: одна на 9 человек, другая – на 60. Мы проводим журналистские расследования и придаем гласности те факты, которые представляют общественный интерес. А с прошлого года еще и регулярно устраиваем юридические ток-шоу.

Как вы знаете, адвокату запрещено заниматься любой деятельностью, кроме научной, творческой и преподавательской. А телевидение АЮР – это моя общественная работа, за которую я не получаю денег, но которая приносит мне громадное удовлетворение. Я осуществляю полное юридическое сопровождение канала «Радонеж-адвокат» и являюсь его специальным корреспондентом.

Вот еще один из примеров нашей работы.

В Республике Мордовия есть маленький островок Дубравлаг Архипелага ГУЛАГ, о котором говорил Солженицын. 22 лагеря. Есть там Зубово-Полянский районный суд, он уникален тем, что отличается от других: все суды берут под стражу, и после пригово-

ра люди уезжают в неизвестном направлении по всей территории РФ, а этот суд отпускает людей. Он занимается условно-досрочным освобождением и приведением приговора в соответствие с поправками (скращает сроки). Единственный в стране суд, за которым закреплено 15 колоний.

Мы сделали документальный фильм «Республика ФСИН - Мордовский треугольник».

Выезжали на место, раскачивали сложившуюся там ситуацию с досрочным освобождением. Дело в том, что по закону могут скостить срок до 3 лет, а всем сокращали его только на 2 месяца. Вопрос: почему? Чье указание? После этого фильма сняли генерала, начальника ветки Ягъяева. К нам начали обращаться родственники осужденных. Потом все стихло. Оказывается, суд, чтобы увеличить показатели, начал всех условно досрочно освобождать. Так мы сделали доброе дело.

– А что собой представляет Православно-правовой центр?

– Пару лет назад министр юстиции Александр Коновалов в «Российской газете» обратился к Русской православной церкви с призывом помочь поднять значение морально-нравственных ценностей в правоохранительных органах. Дело это было поручено синодальному отделу РПЦ. Под духовным начальством заместителя руководителя синодального отдела архимандрита Алексия (Ганьжина) в Москве был создан Православный центр духовной помощи и правовой защиты, который находится напротив СИЗО «Матrossкая тишина».

В основном он занимается резонансными делами. Священники оказывают духовную помощь, а адвокаты – правовую.

В ноябре 2016 года Православно-правовой центр и АЮР по благословению архимандрит-

та Алексия (Ганьжина) преподнесли в дар Николаевскому морскому собору в Кронштадте икону святых юристов: адвоката Ивана Ковшарова и русского ученого юриста, судебного следователя Юрия Новицкого.

Теперь этой иконе поклоняются православные юристы всего мира.

– Как в Центре организована работа адвокатов?

– С центром сотрудничают 26 адвокатов. У каждого – свое направление. У меня уголовное направление, и в основном я занимаюсь делами бывших сотрудников МВД, ФСБ, прокуратуры, судебных приставов.

Обычно после вынесения приговора адвокат подает апелляцию в вышестоящий суд, и на этом, как правило, его работа заканчивается. В нашем Центре мы ведем человека дальше. Бывает так, что подхватываем осужденного на стадии апелляции. Человек отправляется в лагерь, мы его там «страхуем» от беспредела. Во всех лагерях есть священники, с которыми можно связаться в любой момент и узнать, как дела у того или другого заключенного. Не секрет, что в зонах «Б/С» для бывших сотрудников силовых структур, должностных лиц, наделенных какой-либо властью, беспредел – обычное дело. Могут придраться к чему угодно, а там – выговор, штрафной изолятор... и об условно-досрочном освобождении можно практически забыть. Мы же осуществляем полное юридическое сопровождение.

– А в других правовых ситуациях граждане могут обратиться в ваш центр?

– Конечно. К нам обращаются не только родственники осужденных, но и граждане, которые хотят получить действенную защиту своих прав. Доверитель заключает соглашение на осуществление защиты и с адвокатом, и с Ассоциацией юристов России, которая может предоставить помочь своим юристам и экспертов. Получается, мы идем командой с трех сторон. Я и мои коллеги выполняют адвокатскую работу, «Радонеж-адвокат» ведет журналистское расследование, а Ассоциация юристов России своей мощью и потенциалом обеспечивает высокий уровень экспертности. Наша деятельность ос-

вещается по телевидению, в интернете, она полностью прозрачная. Любой доверитель или чиновник видят, как мы работаем. Это очень эффективно.

– Геннадий, что касается канала «Радонеж-адвокат» – понятно. Это мощное подспорье в борьбе за справедливое разбирательство и права доверителя. А что вас привело в Православно-правовой центр? Зов души или материальный интерес?

– У каждого адвоката, который однажды пришел в Центр, наверное, был свой мотив. Но объединяет нас одно – желание помочь тем, кому необходимо выдержать непростое испытание – выйти из сложных жизненных ситуаций, связанных с осуждением и лишением свободы, не уронив в себе звания человека. Поэтому люди, помогающие в центре, меньше всего думают о деньгах. Деньги – важная составляющая в жизни, но они всего лишь инструмент для удовлетворения наших витальных потребностей. Это как уголь, который бросаешь в топку, и поезд едет. Тех, кто зациклен конкретно на деньгах, в Центре нет.

А о душе, конечно же, хотя бы время от времени, нужно думать. Важно быть в гармонии с самим собой. Для этого, по моему мнению, нужно быть верующим человеком, не забывать читать молитвы. Повинуясь душевной потребности, я однажды отправился паломником в Иерусалим. Это было еще до того, как начал работать в Православном центре. Не передать тех чувств, которые испытал, поднимаясь на гору Моисея. Туда 7 километров пешком. Всю ночь идешь. Наверху церковь святой Троицы. Три священника с нами. Солнце поднимается, все плачут, молитвы читают, водой всех обливают – очень позитивное ощущение.

– А еще говорят: в здоровом теле – здоровый дух. Вы дружите со спортом?

– Конечно. С 15 лет я увлекаюсь восточными единоборствами. Но тогда, в юности, спортивного азарта не было. Главный мотив – суметь постоять за себя. Занимался каратэ ката шотокан, кунг-фу. У меня были друзья из Санкт-Петербурга, все – спортивные ребята. Они раз в 3 месяца приезжали в Оскол и тренировали нас. Потом 3 месяца мы тренировались без них. В те годы преподавание каратэ было уголовно наказуемым, поэтому официальных соревнований не было, а тренировки проходили нелегально. Но мы с предельной

самоотдачей учились техникам, особенно ката шотокан, потому что это комплекс приемов, разработанный для боя с несколькими противниками. И это давало не только хорошую физическую подготовку, но и позже – особую уверенность в своих силах в лихие 90-е. А в школе МВД изучал армейский рукопашный бой и участвовал в соревнованиях.

– От чего Вы больше всего устаете и как преодолеваете эту усталость?

– Нагрузка идет от большого объема информации, распутывания схем. Поэтому в сложных ситуациях предпочитаю работать в команде. Так проще. Я что-то проанализировал, кто-то еще, мы собираемся вдвоем-втрех, делимся идеями, результат лучше. Конфуций сказал: «Занимайтесь любимым делом, и вам никогда в жизни не придется работать». Я не работаю, я творю. Мне нравится то, чем я занимаюсь.

Ольга ВОЛОДИНА
Фото из архива Г. Нефедовского

У иконы святых юристов: Ивана Ковшарова и Юрия Новицкого
в Николаевском морском соборе в Кронштадте

ОТКРЫТЫЙ ЗАКРЫТЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Юлия ФЕДОНИНА,
управляющий партнер
юридической фирмы Felicity Law

В наш век информатизации деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по-прежнему в значительной части скрыта от глаз общественности. Дела, подведомственные суду, связаны с основополагающими принципами функционирования нашего государства. Решения, принимаемые им, обязательны для всех органов государственной власти, местного самоуправления, физических и юридических лиц на территории России. При этом сторонний наблюдатель знает о работе суда очень немногое.

Инструмент против «граблей»

Первой стадией конституционного судопроизводства является подача обращения в Конституционный Суд. Большинство обращений затрагивают сложные межотраслевые правовые вопросы, но ознакомиться с их содержанием никто не может. Информационная система на сайте суда позволяет только отслеживать ход рассмотрения поданных обращений. То есть сторонний наблюдатель может лишь выяснить, находится ли обращение на предварительном рассмотрении, возвращено заявителю, ему отказано в принятии

заявления к рассмотрению или оно принято к рассмотрению и судом назначена дата судебного заседания.

Между тем, публикация всех обращений могла бы быть полезна и для заявителей, и для повышения эффективности работы суда.

Во-первых, заявитель зачастую формулирует проблему слишком узко. Суд, рассмотрев такое обращение, выносит решение, также ориентированное на ограниченное применение. В дальнейшем, когда «узость» сформированного судом подхода становится очевидна, добиться повторного рассмотрения вопроса уже практически невозможно.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.06.2004 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами Государственной думы Астраханской области, <...> а также жалобами ряда граждан». Фабула дела такова: Пенсионный фонд Российской Федерации отказывал во включении периодов педагогической, лечебной и творческой деятельности в театрах и театрально-зрелищных организациях в частных учреждениях в стаж, дающий право на получение досрочной пенсии. Суд признал закон противоречащим Конституции России, но только в отношении периодов работы именно в учреждениях. По каким причинам работники тех же професий организаций других организационно-правовых форм лишены досрочной пенсии, так и осталось непонятным. В дальнейшем этот вопрос неоднократно рассматривался судом (Определения от 08.07.2004 №№ 233-О, 234-О и 236-О, от 15.07.2004 №№ 243-О, 277-О, 278-О, 285-О и 286-О, от 28.09.2017 №№ 2088-О и 2090-О и др.), но разрешения по существу так и не получил, поскольку суд просто отсылал заявителей к постановлению № 11-П.

Если бы обращения в суд публиковались, любой из заявителей, по обращению которого в 2004 году было вынесено «отказное» определение, ознакомившись с обращениями и зная о принятии дела к рассмотрению, мог бы ходатайствовать о соединении его обращения с другими. Таким образом, работники обществ, предприятий и организаций других форм могли бы рассчитывать на рассмотрение вопроса о судьбе их пенсионных прав одновременно в рамках дела, по которому суд вынес постановление № 11-П. В результате постановление разрешало бы проблему в комплексе и исключало бы последующие обращения в суд по этому же вопросу.

Во-вторых, заявитель может не упомянуть в своем обращении в суд важные аргументы в обоснование своей позиции. Если бы такое неаргументированное обращение было опубликовано, то другие лица, столкнувшиеся с аналогичной проблемой, могли бы подать обращение с указанием на недостающие, по их мнению, аргументы и просить суд соединить рассмотрение их дела с делом первоначального заявителя. Последствия рассмотрения судом не всех аргументов по делу могут быть столь же печальны, как и результат от принятия постановления № 11-П, о котором мы говорили выше.

Публикация поступающих в суд обраще-

ний потребует дополнительных ресурсов и затрат, однако она сократит число обращений в суд. По статистике, за первые 5 месяцев 2018 года судом было вынесено 1440 определений, в том числе об отказе в принятии к рассмотрению обращений 1421 определение. Соответственно значительный массив обращений в суд либо не соответствует требованиям закона, либо неподведомственны суду, либо ставят перед судом уже ранее разрешенные им вопросы. Заявители не станут тратить время и средства на подготовку нового обращения, если увидят пару десятков аналогичных обращений по той же проблеме и с теми же аргументами, особенно если на каждую такую жалобу судом будет вынесено подробно аргументированное определение.

Публикация обращений сделает работу суда более прозрачной, значительно реже будет возникать вопрос о том, почему суд не рассмотрел тот или иной аспект проблемы и не дал оценку тому или иному аргументу, который кажется очевидным. Не исключено также, что ознакомление с обращениями позволит и понять некоторую непоследовательность аргументации в отдельных судебных актах суда.

Судьба обращений и произвол чиновников

На второй стадии конституционного судопроизводства полученное судом обращение проходит два этапа предварительного изучения, и оба они скрыты от постороннего наблюдателя.

Первый этап – рассмотрение обращений секретариатом суда. Он рассматривает обращение на предмет соответствия формальным требованиям. О несоответствии обращения этим требованиям секретариат уведомляет заявителя, который вправе устраниТЬ выявленные недостатки и вновь обратиться в суд. На практике секретариат выходит за пределы предоставленных ему полномочий. В частности, мы, исходя из текста письма секретариата суда № 13208/15-01/17 от 26.12.2017, можем назвать следующие отступления:

1. Секретариат уведомил заявителя о необходимости уточнения его требований, то есть дал правовую оценку содержания обращения. По мнению секретариата, которое Конституционный Суд в дальнейшем в Определении от 27.03.2018 № 751-О не разделил, ссылка на нормы закона в судебном акте,

которым были нарушены конституционные права заявителя, не означает применения в деле заявителя указанной нормы закона.

2. Секретариат потребовал предоставления доказательств нарушения прав заявителя, хотя суд решает исключительно вопросы права, оставляя вопросы факта другим судебным инстанциям.

3. Секретариат, возвращая жалобу заявителю, одновременно направил ему справку для возврата государственной пошлины. Является ли это нормальной практикой или единичным случаем попытки отбить у заявителя желание повторно обращаться в суд, мы судить не можем. Ни в одном нормативном акте обнаружить указание на выдачу такой справки секретариатом по собственной инициативе не удалось. Ознакомиться с инструкцией по делопроизводству в суде не удалось, поскольку она полностью не опубликована даже на официальном сайте суда.

Если предположить, что такой случай превышения секретариатом суда полномочий является единственным, то заявителю должен быть предоставлен единственный механизм защиты от чиновниччьего произвола. В данном случае единственным механизмом является повторное направление обращения в суд с требованием вынесения определения по вопросу принятия обращения к рассмотрению. Вместе с тем публикация ответов секретариата суда на поступившие в суд обращения позволила бы избежать не только таких ответов, но и выявить и в дальнейшем сократить число наиболее распространенных ошибок.

Судебную кухню – за стекло

Обращение, не вызвавшее нареканий со стороны секретариата, на втором этапе предварительного изучения передается одному или нескольким судьям суда.

Изучившим обращение судьей подготавливается по нему заключение, которое докладывается в заседании суда, обсуждается и затем по обращению принимается решение либо о принятии его к рассмотрению, либо выносится определение об отказе в принятии обращения к рассмотрению. Ни с заключением судьи, изучившего обращение, ни с видеозаписью, ни с протоколом или стенограммой такого заседания суда ознакомиться невозможно не только стороннему наблюдателю, но даже заявителю. Указанные документы опубликованию не подлежат. Знакомясь же с

определениями об отказе в принятии обращения к рассмотрению, автор настоящей статьи ни разу не встречал развернутого и полного обоснования принятого решения, составленного с учетом всех аргументов заявителя. В нашей практике в Определении от 27.03.2018 № 751-О суд, не дав правовой оценки ни одному из доводов заявителя, указал, что наличие права на компенсацию за нарушение разумного срока судопроизводства определяется не фактом нарушения судом установленного законом срока выполнения процессуального действия, а мнением суда о достаточности или недостаточности, эффективности или неэффективности действий суда для соблюдения разумных сроков судопроизводства.

Мы полагаем, что публикация видеозаписей и (или) протоколов (стенограмм) заседаний суда по вопросу принятия обращений к производству позволила бы получить разъяснения по многим вопросам. Высказанные судьями аргументы могли бы быть полезны и заявителям, и сторонним наблюдателям для лучшего понимания столь кратко формуемых судом в «отказных» определениях позиций.

Заочно – не значит тайно

На третьей стадии судопроизводства, если обращение принято к рассмотрению, суд назначает дату заседания и одновременно решает, будет ли он проводить слушание по делу или рассмотрит его без вызова сторон. Такое «заочное» рассмотрение дела проводится, если суд посчитает, что может разрешить его по существу на основании ранее сформулированных им позиций и до-

кументов, имеющихся в деле. «Заочное» рассмотрение обращения способствует процессуальной экономии и сокращению затрат заявителя, но рассмотрение дел в таком режиме, без публикации видеозаписи, протокола или стенограммы, не способствует ни раскрытию мотивов суда при принятии решения по делу, ни повышению доверия к суду. Только за первые 5 месяцев 2018 года из 22 постановлений Конституционного Суда 18 были вынесены без проведения слушания, а значит, в абсолютно закрытом от общественности режиме.

В итоге мы имеем возможностьзнакомиться только с видеозаписями слушаний в Конституционном Суде и текстами принимаемых им решений. Ни порядок отбора дел для передачи их на рассмотрение, ни аргументы заявителя, ни мнения экспертов, ни инициативные заключения, ни обсуждение судьями доводов заявителя на стадии принятия его к рассмотрению, а в большинстве случаев и при рассмотрении обращения по существу, мы не видим и изучить не можем. Оправдано ли сохранять такую степень закрытости для органа конституционного правосудия? Вряд ли. Безусловно, тайна совещания судей должна сохраняться, однако распространять этот режим практически на всю деятельность высшей судебной инстанции страны представляется неоправданным. Поскольку и положения об инициативных заключениях не сразу появились в Регламенте Конституционного Суда, мы можем выразить пожелание суду постепенно приоткрывать завесу тайны над своей работой.

Анатолий ШАРАПОВ,
Адвокатская палата г. Москвы

БЕЗ ЛОЖНЫХ ОСНОВАНИЙ

Почему суды не видят в следствии объект для контроля

Большим достижением уголовно-процессуального законодательства на фоне советского прошлого является возможность обжаловать в суде действие (бездействие) следователя (ст.125 УПК РФ). Вначале все были уверены, что суды будут осуществлять полный контроль за проведением тех или иных следственных действий, включая возбуждение уголовного дела. То есть отныне покрытая мраком тайны работы следователя по факту должна была стать прозрачной, понятной и проверяемой на предмет законности и обоснованности каждого произведенного следственного действия, включая возбуждение уголовного дела.

Поиск ограничений

Большим подспорьем в этом вопросе обозначился принцип состязательности сторон в процессе, равенство их прав. Оставалось только порадоваться, но не тут-то было. Выяс-

нилось, что не так просто судам привыкнуть к подлинной независимости и смотреть на следствие как на объект контроля, а не на своего соратника в деле борьбы с преступностью как настоящей, так и мнимой.

Как это и следовало ожидать, начался поиск ограничений. Вначале этим вопросом занялся по какой-то непонятной инерции Конституционный Суд РФ, куда неоднократно обращались граждане, возмущенные обвинительной, необъективной и несправедливой позицией судов при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Потом на эту стезю встал и Верховный Суд РФ, приняв на своем заседании 10 февраля 2009 года постановление Пленума «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Многословно и долго рассуждая о правах и свободах граждан (упомянуто минимум 10 раз), об их праве на судебную защиту, тем не менее за каскадом слов по части конституционных прав граждан судебная инстанция внесла ряд ограничений в применении судами ст. 125 УПК РФ. Главный тезис: нельзя предопределять в промежуточном решении суда результаты рассмотрения уголовного дела по существу.

Например, постановлением Басманного районного суда г. Москвы отказано в принятии к рассмотрению жалобы на отказ следователя в проведении осмотра с участием обвиняемого флешек, изъятых в ходе обыска в квартире. Мотивируя необходимость осмотра на предмет внутреннего содержания, защита указала, что эти электронные носители информации не имеют индивидуальных признаков, а изъятие происходило в присутствии постороннего человека, вмешавшегося в ход следственного действия (согласно протоколу, сообщил пароль изъятого телефона), и при экстренной ситуации – обыск в жилище с участием множества сотрудников правоохранительных органов. Подозреваемому в то время было сложно проконтролировать, какие именно флешки были уложены в картонную коробку, не имела ли место ошибка и т.д.

Просьба была только осмотреть флешки с участием обвиняемого на предмет их действительной принадлежности, и ничего более.

Апелляционная инстанция отказ в принятии жалобы к рассмотрению признала правильным. В обоих случаях суды нашли, что предмет спора касается достоверности доказательств, а это возможно только при рассмотрении дела по существу, хотя изъятые флешки в качестве вещественных доказательств к делу так и не были приобщены.

Аналогичным образом подошел суд к вопросу обжалования постановления о возбуждении уголовного дела против конкретного лица, продления срока предварительного расследования. В первом случае суд нашел, что доводы жалобы касаются оценки доказательств, во втором заметил, что решать вопрос о продлении срока предварительного расследования – это прерогатива следователя и его нельзя ограничивать в этом праве. То есть мы видим, что все попытки защиты обратиться за помощью в контроле за следствием в суд исправно переводятся в плоскость рассуждений о том, что это якобы предопределяет рассмотрение дела по существу.

Что мы имеем в итоге? Обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела нельзя, продление срока следствия – нельзя, проведение осмотра – нельзя, то есть следствию всегда зеленый свет. А где тогда судебный контроль и где его реальное место? По сути его нет.

Неопределенная предопределенность

Теперь посмотрим, как решает суд проблему предопределенности решений по существу не с позиций жалоб защиты, а со стороны ходатайств следствия.

При тех обстоятельствах, когда невозможно оспорить возбуждение уголовного дела в части наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, можно утверждать, что постановления такого плана имеют предопределенный характер для будущего решения суда по существу, так как законное и неоспоримое, по мнению суда, возбуждение уголовного дела имеет явно преюдициальный характер. Это без всяких ходатайств.

Далее. Следователь в рамках расследования вправе ставить вопрос перед судом:

- об аресте счета в банке под предлогом того, что санкция статьи УК РФ предполагает крупный штраф;

- об отстранении от должности, в том числе из-за того, что санкция статьи УК РФ предусматривает в качестве дополнительной меры наказания в виде лишения права занимать должности;

- об аресте как мере пресечения, так как обвинение предполагает наказание в виде лишения свободы.

Суды в большинстве своем идут навстречу таким ходатайствам. Но вопрос: а не есть

ли эти решения судов как предопределяющие рассмотрение дела по существу?

Со всей очевидностью – да.

В итоге мы видим огромный перекос, дисбаланс прав участников процесса в уголовном судопроизводстве, больше напоминающего инквизиционный нежели состязательный процесс. Участие прокурора ничего в этом раскладе не решает, так как на него в первую очередь возложена функция поддержания обвинения.

Как устранить перекос?

На наш взгляд, этот перекос надо устранить и дать право судам шире применять контроль над следствием по обращениям адвокатов, представителей и так далее, дополнив положения ст.125 УПК РФ не осторожными и размытыми формулировками, а четким перечнем, какие действия подлежат обжалованию.

Где и как нарушаются права и свободы граждан в уголовном процессе, давно известно и изучено, нужно только проявить волю в виде соответствующей законодательной инициативы.

Например, в ч.2 ст.140 УПК РФ написаны слова (скажем прямо, «золотые»!) о том, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие «достаточных данных, указывающие на признаки преступления». Казалось бы, что суд в порядке ст.125 УПК РФ должен при рассмотрении жалобы оценить тот факт, а действительно ли, например, в рапорте о якобы совершенном преступлении, обобщающей справки на этот счет с приложением объяснений свидетелей и всего остального имеются данные, указывающие на признаки преступления, причем в достаточном объеме. Но теперь посмотрим, как Верховный Суд РФ «обиграл» это в своем постановлении. В п.16 он разъясняет, что судье следует проверять, соблюден ли порядок вынесения, обладали ли должностное лицо необходимыми полномочиями. А где же «достаточные данные»? А их просто нет, и вместо этого суд указывает, что надо проверять, имеются ли поводы и основания к возбуждению уголовного дела, то есть формальная сторона вопроса. Ни какой проверке на предмет достаточности данных Высокий суд добро не дает и ч.2 ст.140 УПК РФ «подвисает в воздухе». Более того, Верховный Суд запретил судам давать

оценку собранным материалам относительно их полноты.

Убеждение без совести

На наш взгляд, все дело в том, что есть такая ст.17 УПК РФ, которая, по большому счету, фактически отменяет ч.2 ст.140 УПК РФ, так как дает следователю ничем не ограниченное право при вынесении решений руководствоваться своим внутренним убеждением и совестью. Еще упоминается закон, но его можно и «не заметить», ибо с большим перевесом в статье фигурируют как раз внутреннее убеждение и совесть.

Что такое совесть, внутреннее убеждение, закон не раскрывает и дает это право на усмотрение следователю.

Между тем такие понятия, как внутреннее убеждение и совесть, появились в судебной практике и теории уголовного процесса в связи с учреждением института присяжных заседателей. Именно они при вынесении своего вердикта должны руководствоваться ничем не ограниченным внутренним убеждением и совестью, поскольку дают оценку в судебном процессе в первую очередь от имени общества. Тем не менее, еще в далеком прошлом (1848 г.) основатель политической экономии Карл Маркс заметил, что и здесь не все так просто, как кажется на первый взгляд. Та же совесть у всех разная, в том числе и цензовая. Это когда в присяжные приглашают не всех подряд и без разбору, а по определенному цензу (см.статью «Процесс Готшалька и его товарищей». Маркс и Энгельс. Соч., т.VII, с. 495-496).

По нашему УПК РФ законодатель определил, что внутреннее убеждение и совесть при принятии решений, касающихся виновности человека в совершении им преступления, распространяется и на профессиональных судей и следователей, а заодно и прокуроров, то есть на лиц, являющихся далеко не самыми яркими представителями социума. Характерно в этом плане объявление, вывшенное в коридоре здания суда перед окном по приему жалоб и иных корреспонденций: «Уважаемые граждане! Председатель Московского городского суда Егорова Ольга Александровна прием граждан не ведет». То есть она не намерена выслушивать людей и знать их проблемы. Следование закону при такой конструкции ст. 17, 383 УПК РФ по факту отодвинули на задний план.

Потому-то Верховный Суд РФ, уткнувшись в стену, и обошел вопрос достаточности данных, а выступить с законодательной инициативой - устраниТЬ противоречия не решился и оставил поле бесплодной борьбы для нижестоящих судов.

Представляется, что положения закона, в том числе и ст.383 УПК РФ, является анахронизмом и требуют коренной переработки.

Сегодня, как мы отмечали выше, решение о возбуждении уголовного дела – это исключительно прерогатива следователя, то есть отдельно взятого работника правоохранительной структуры. Именно он единолично формулирует и выносит постановление. Он, можно сказать, в этом вопросе Царь и Бог, а в помощь ему внутреннее убеждение и совесть, и никакой состязательности. Последствия для каждого гражданина от этого решения катастрофические, так, следом идут нарушения и ограничения всех мыслимых и немыслимых норм, законов и Конституции РФ. Начиная с меры пресечения, всяких обысков и выемок, наложений арестов на имущество и так далее – по списку.

Возникает вопрос: а как быть, если сам глава следственного управления Следственного комитета России по городу Москве оказался под арестом, а заместитель вообще

осужден; его коллега по Саратовской области подозревается в наезде на пешеходов со смертельным исходом?

Поэтому вопрос возбуждения уголовного дела должен решаться не келейно с надеждой на то, что у следователя все в порядке и с внутренним убеждением, и с совестью, а максимально открыто и прозрачно, то есть на основе состязательности сторон в судебном заседании. При этом оперативные мероприятия по задержанию, доставлению виновно-предполагаемого лица, а равно другие, не терпящие отлагательства, действия не исключаются. Но сам факт возбуждения уголовного дела – только через суд.

При сегодняшних возможностях в области информационных технологий втройне несправедливо, когда все давно знают о возбуждении уголовного дела и только гадают: за что, почему, в связи с чем, на основании чего. Для демократического государства – это неприемлемо. Или нам уже на это не претендовать?

А судьи – что?

Касательно судей при вынесении ими решений, также не следует упоминать о внутренних убеждениях и возможных угрызениях совести. Оставим это Кодексу судейской

этики. Только Закон и огромная ответственность за малейшее и очевидное его нарушение может быть мерилом действий судьи. Не случайно судьям даны большие гарантии независимости, они должна быть полностью уравновешены и соответствующей ответственностью по принципу: чем больше прав, тем выше ответственность.

Отмена любого вынесенного решения при всей очевидности его процессуальной или тем более материальной незаконности должна влечь за собой самое серьезное реагирование вплоть до лишения статуса с возмещением в необходимых случаях морального вреда пострадавшему не только со стороны государства, но и уволенного судьи. Что такое «очевидное нарушение закона», определить несложно, как и составить примерный перечень.

Конечно, такие действия надо четко отграничить от случаев непредумышленных ошибок, спорных квалификаций и так далее, то есть того, чего еще с лихвой хватает в нашей судебной практике по объективным причинам. При этом, конечно, остаются в силе предложения, озвученные в стенах Государственной Думы РФ (автор Сергей Калашников), о лишении статуса судьи за три любых отмены решений, вынесенных одним и тем же судьей в течение всего срока полномочий. Неоднократные ошибочные решения судьи – это свидетельство отсутствия квалификации.

Для примера разберем случай из практики.

Постановлением судьи Басманного районного суда города Москвы отказано в приеме жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела на основании того, что адвокат при подаче жалобы не представил ордер для участия в суде и не указал адрес подозреваемого. Кроме этого, о чем уже упоминалось выше, суд нашел, что в жалобе ставится вопрос об оценке представленных доказательств.

Сразу скажем, что ордер представляется на участие в судебном заседании, а не при подаче жалобы. Последнее вытекает из полномочий адвоката в ходе предварительного расследования, оформленного надлежащим образом. Адрес подозреваемого неоднократно указан в представленных следствием материалах для рассмотрения во время судебных слушаний, тем более что он при подаче жалобы находился на стационарном лечении (в подтверждение чего была представлена

справка из медучреждения). И потом: для устранения недочетов всегда дается определенное время, но никак не отказ в приеме.

Что касается оценки доказательств, то их при возбуждении уголовного дела нет, есть только материалы оперативно-розыскной деятельности.

Для того чтобы принять правильное решение, достаточно посмотреть постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ», то есть уже с достаточно большой «бородой» по времени принятия.

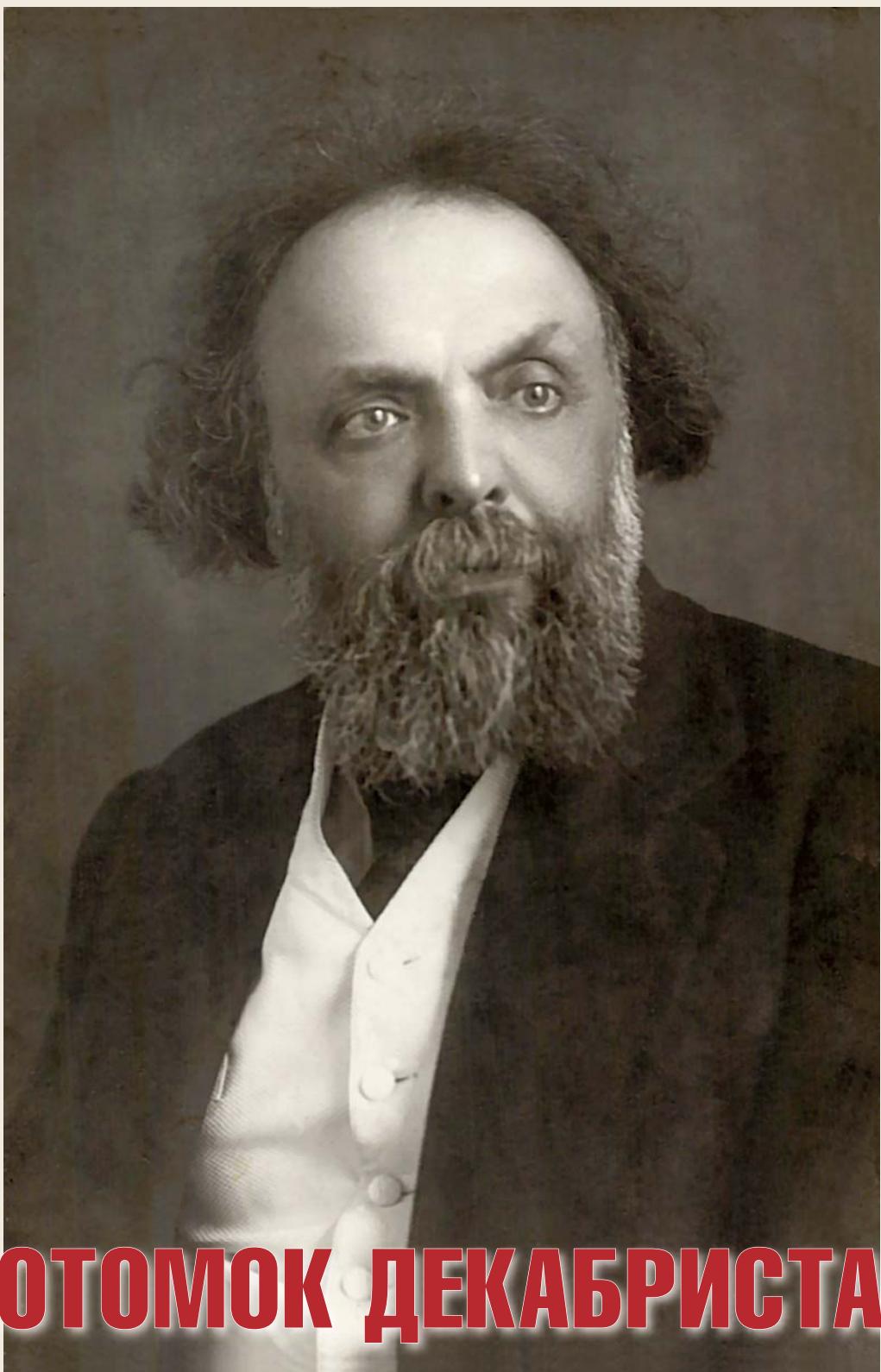
Пункт 2 прямо указывает на то, что в порядке ст.125 УПК РФ подлежит обжалованию постановление следователя о возбуждении уголовного дела против конкретного лица. Именно этим в последующем, при кассационном рассмотрении, руководствовался суд, отменяя решение суда первой и апелляционной инстанций. Вопрос же обоснованности жалобы решается уже после рассмотрения в судебном заседании, а не при приеме жалобы.

Судья, как «Отче наш», должна знать указанные положения Пленума Верховного Суда РФ, но этого не произошло: налицо очевидное и явное нарушение закона при вынесении постановления, касающегося нарушенных прав и свобод конкретного гражданина. Сегодня об ответственности судьи мы ничего не услышим, ее просто не будет.

Конечно, здесь, надо полагать, работают такие понятия, как узокорпоративные интересы. Но это легко преодолевается, если создать реестр отмененных решений с фамилиями судей в каждом регионе.

В случае обнаружения факта неотмены очевидного незаконного решения вышестоящей судебной инстанцией это должно влечь за собой еще более серьезную реакцию – расформирование состава этого суда по аналогии с воинской частью, допустившей утрату своего боевого знамени или массовое дезертирство.

Только тогда мы можем рассчитывать на достойную и уважаемую в обществе судебную систему правового государства (без всяких прилагательных иронично-критичной направленности на основе названия одного из районных судов гор. Москвы), где права человека и его свободы действительно будут являться высшей ценностью в работе суда, а равно следователя и прокурора.

ПОТОМОК ДЕКАБРИСТА

Жизнь и судьба присяжного поверенного
А.В. Бобрищева-Пушкина

Александр Владимирович Бобрищев-Пушкин родился 8 декабря 1875 г. в Санкт-Петербурге. Потомственный дворянин, потомок декабристов Павла Сергеевича и Николая Сергеевича Бобрищевых-Пушкиных, сын известного присяжного поверенного Владимира Михайловича Бобрищева-Пушкина.

Александр Владимирович был неординарной личностью. Как присяжный поверенный имел значительные успехи и профессиональные достижения. Его вполне можно назвать выдающимся присяжным поверенным, хотя для многих наших современников, наверное, его имя ни о чем не говорит. Имя Федора Плевако на слуху, имя Александра Бобрищева-Пушкина - вряд ли.

В 1896 г. А.В. Бобрищев-Пушкин окончил Петербургское училище правоведения, а в 1902 г. стал присяжным поверенным. Был защитником по уголовным и политическим делам, многие из которых имели широкий общественный резонанс.

Кроме активной деятельности присяжного поверенного, которой А.В. Бобрищев-Пушкин занимался вплоть до 1933 г., он был членом Центрального комитета и товари-

щем председателя партии «Союз 17 октября» (октябристы) с 1911; во время первой мировой войны был писарем в Комитете по Георгиевским наградам; являлся театральным деятелем (уполномоченным дирекции Малого театра (1915-1917); актером театра «Фантазия» (1918); управляющим Новороссийским театром (зимний сезон 1919-1920), членом драмсоюза, руководителем ансамбля Малого драматического театра (1930-е), написал ряд пьес – «Мертвое солнце», «Пираты жизни», «Соль земли» (1912), фантастических рассказов – «Кошмар Ивана Ивановича» (1921), «Залетный гость» (1927) и других произведений, публиковал свои речи, произносимые во время судебных заседаний, которые впоследствии были включены в учебные пособия по юриспруденции. Автор книг «Прения сторон в уголовном процессе» (с Ф. А. Волькенштейном (1903); «Дело о Керченском погроме» (1907); «Дело об убийстве Н. В. Романова» (1908); «Война без перчаток» (1925); «Патриоты без Отечества» (1925) и других. Под псевдонимом «Громобой» публиковал статьи и фельетоны в газетах.

Заслуживает снисхождения

1899 г. Защита крестьянки Анны Коноваловой, обвиняемой в убийстве мужа-деспота.

Дело слушалось в Петербургском окружном суде. Обвиняемая в убийстве мужа Коновалова на следствии и в суде показала, что в шестнадцать лет была выдана замуж против собственной воли за нелюбимого человека, который пьянировал и издевался над ней. План убийства составила ее подруга Павлова, который сама же его и реализовала, задушив шнуром пьяного Петра Коновалова с помощью своего приятеля Телегина. Анна была молчаливым соучастником преступления. Об убийстве знали мать Коноваловой и отец Павловой.

Зашитники Коноваловой В. А. Плансон и А. В. Бобрищев-Пушкин в своих судебных речах говорили о молодости подзащитной, о перенесенных ею страданиях в браке, о том, что в преступление ее втянула Павлова. В результате присяжные признали невиновными Коновалову, ее мать и отца Павловой. Павлова и Телегин были приговорены к десяти годам каторжных работ. По протесту проку-

рора в марте 1900 г. приговор был отменен Сенатом, дело возвращено в окружной суд для нового рассмотрения. Коновалову опять заключили под арест.

Выступавших в Сенате защитников подвергли критике: «мелкие адвокаты, охотящиеся за громкими делами», «мошкова», жаждущая более всего «пофигурировать» в громких делах, попасть в газеты, «порекламироваться», в то время как «там, где речь идет об участии трех людей, всегда уместнее крупные адвокаты, чем беспомощная, неопытная адвокатская мелкота», танцующая «на спинах живых людей, которым приходится за это платить каторгой».

На новом слушании дела в мае 1900 г. Коновалову защищал другой присяжный поверенный – Г. С. Аронсон, выступление которого произвело на суд и публику большое впечатление. Присяжные признали Коновалову виновной в недонесении, но заслуживающей снисхождения. Суд приговорил ее к тюремному заключению на три месяца.

Чужими руками

1904 г. Защита поручика Е.К. Григорьева по громкому делу Боевой организации партии эсеров.

Дело слушалось с 18 по 25 февраля 1904 г. в Петербургском военно-окружном суде.

Подсудимые Г.А. Гершунин, М.М. Мельников, А.И. Вейценфельд, Л.А. Ремянникова, Е.К. Григорьев обвинялись в создании тайной террористической организации, подготовке террористических актов, в частности, подготовке к совершению покушений на министра внутренних дел Д.С. Сипягина, губернаторов И.М. Оболенского и Н.М. Богдановича, подготовке покушений на начальника отделения по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве С.В. Зубатова и обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева.

Кроме А.В. Бобрищева-Пушкина в деле принимали участие еще шесть защитников: Б.Г. Барт, А.Н. Турчанинов, М.В. Бернштам, А.Е. Феодосьев, Н.П. Карабчевский и М.Л. Мандельштам (двое последних – по соглашению, все остальные, в том числе и А.В. Бобрищев – по назначению).

Бобрищев-Пушкин и Карабчевский отмечали, что именно Гершунин склонял к убийству молодых людей и был безразличен к их судьбам.

– Личности, подобные Гершунину, – говорил Бобрищев-Пушкин, – на личное геройство не способны; они охотно «делают героев» из других, более чем они податливых молодых людей, с легким сердцем посыпая их на виселицы.

Григорьев откровенно рассказывал о замыслах террористов в Киеве в 1901 г., истории покушения на Сипягина, попытке покушения на Победоносцева, подготовке покушения на Плеве.

– Даже здесь, на суде, Григорьев боится своих соратников, – подчеркивал Бобрищев-Пушкин, осуждавший идеологию революционеров, их методы и террор, и впоследствии единственный из присяжных поверенных, кто опубликовал защитительную речь по этому делу.

28 февраля 1904 г. Петербургский военно-окружной суд приговорил Григорьева, а также Гершунину, Мельникова к лишению всех прав состояния и смертной казни через повешение, Вейценфельда – к четырем годам каторжных работ, Ремянникову – к трем месяцам тюремного заключения и трем годам гласного надзора.

Большинству из осужденных мера наказания в дальнейшем была изменена.

В отношении Григорьева приговор вступал в законную силу 2 марта 1904 г. После прошения о смягчении наказания смертная казнь ему была заменена каторжными работами. Он обратился с еще одним прошением, в котором выражал свои верноподданнические чувства и раскаяние и просил представить ему возможность «пролить кровь за царя в войне с Японией и тем искупить свое прошлое преступное безумие», и в апреле 1904 г. каторжные работы ему заменили ссылкой на четыре года в Закавказье, а с 30 ноября 1905 г. разрешили свободно избирать место жительства за исключением столиц и столичных губерний.

Группа каторжан. Акатуй. 1906.

Пострадал за правду

1913 г. Протест петербургских адвокатов против процесса по делу Бейлиса.

События, из которых выросло дело Бейлиса, имели начало в марте 1911 г. На окраине Киева был найден убитым гимназист Андрей Ющинский, на теле которого оказалось более сорока ран, нанесенных колющим орудием. Из нескольких версий следствия в итоге осталась одна, согласно которой на территории кирпичного завода к компании молодых людей якобы подошел бородатый мужчина и увел Андрея с собой. Позже свидетель опознал в мужчине заводского приказчика еврея Менделя Бейлиса, и последний стал основным подозреваемым, а в июне 1911 г. взят под стражу. В какой-то момент дело запахло антисемитизмом. Обвинители предположили, что убийство носило ритуальный характер. Началась подтасовка фактов, что только запутало ход следствия.

Расследование взял под контроль министр юстиции И. Г. Щегловитов, поддержавший версию о ритуальном убийстве, и под давлением из столицы обвинение сформулировало свою окончательную позицию. Дело Бейлиса стало резонансным. В его защиту выступили многие. Адвокаты Бейлиса, среди которых были: Н.П. Карабчевский, А.С. Зарудный, В.А. Маклаков, О.И. Грузенберг, Д.Н. Григорович-Барский, опровергали все аргументы обвинения, фактически основанные на произвольном прочтении древних иудейских текстов.

На поставленные перед присяжными вопросы: доказан ли факт преступления и доказана ли вина обвиняемого, присяжные ответили, соответственно, «да» (на первый вопрос) и «нет» (на второй вопрос), и в зале суда Бейлис был освобожден из-под стражи. Имя убийцы Ющинского так и осталось неизвестным.

За сообщениями из Киева в Петербурге следил Керенский, и по его инициативе 23 октября 1913 г. была созвана коллегия петербургских адвокатов, принявшая резолюцию по поводу дела Бейлиса, в которой выражался протест против «извращения основ правосудия, проявившегося в создании процесса Бейлиса, против возведения в судебном порядке на еврейский народ клеветы, отвергнутой всем культурным человечеством, и про-

тив возложения на суд несвойственной ему задачи пропаганды расовой и национальной вражды». В резолюции отмечалось: «Это надругательство над основами человеческого общежития унижает и позорит Россию перед лицом всего мира, и мы поднимаем свой голос на защиту чести и достоинства России». Письмо подписали 25 петербургских адвокатов, в том числе А.В. Бобрищев-Пушкин, которые были привлечены к суду по 279-й статье Уголовного уложения, не применявшейся в судебной практике около трех десятков лет, предусматривавшей наказание за «распространение подметных писем». Окружной суд Петербурга всех обвиняемых признал виновными.

Д.Н. Соколов и А.Ф. Керенский получили по восемь месяцев тюремного заключения с последующим запретом занимать выборные должности (Керенскому отбывать наказание не пришлось ввиду депутатской неприкословенности), а остальные двадцать три человека, в том числе и А.В. Бобрищев-Пушкин, были приговорены к шести месяцам заключения в крепости.

Тот, кто злобен, не может быть справедлив

Декабрь 1917 – январь 1918 г. Защита монархиста В.М. Пуришкевича.

В октябре 1917 г. члены группы Пуришкевича готовились к вооруженному выступлению. 3 ноября в штабе Петроградского военного округа красногвардейцы задержали 17-летнего юнкера Евгения Зелинского, пытавшегося выкрасть бланки штаба, и Зелинский рассказал, что он был завербован В.М. Пуришкевичем в офицерско-юнкерскую организацию, которая готовила восстание против советской власти. По заданию этой организации он и пытался выкрасть бланки в штабе Петроградского военного округа.

Процесс о заговоре монархистов против советской власти начался в первой половине ноября 1917 г. Дело вызвало большой резонанс. Вместе с Пуришкевичем судили 14 человек.

Монархистов защищали несколько присяжных поверенных, среди которых, кроме А.В. Бобрищева-Пушкина, был и его отец В.М. Бобрищев-Пушкин.

Подсудимые и их защитники стремились, хотя и безуспешно, превратить процесс в политическую демонстрацию против советской власти, на суде приложили все усилия для дискредитации личности Зелинского, призвали трибунал не превращаться в варварский суд и выносить приговор по справедливости, а не из мести к политическим взглядам фигурантов дела.

На процессе Пуришкевич заявил, что ожидает от суда только обвинительного приговора, хоть он ни в чем и невиновен, а все его действия направлены только на благо России.

– Настоящий суд – есть точная копия бывшего щегловитовского суда со всеми его атрибутами, – заявил в своей речи Бобрищев-Пушкин. – Я встретил здесь свою старую знакомую, которую часто встречал в щегловитовском суде, – Фемиду без повязки. Вам здесь показывают те же приемы, какие применялись в щегловитовском суде. Обвинительный акт с первых же слов ссылается на провокатора, на показания Зелинского. Я утверждаю, что Зелинский был провокатором, подосланым большевиками для доноса на Пуришкевича. Обвинители говорят, что показания были подписаны обвиняемыми, но это тоже старый прием, который употребля-

ли и при Щегловитове. Обвинители все время призывают к мести. Я понимаю, что они много страдали, и результатом этого явилось то чувство злобы, которое у них накопилось. Но злобе не место на суде, и тот, кто злобен, не может быть справедлив.

– Вы должны доказать, – закончил он свою речь, – что здесь нет партийных счетов, а есть правда и справедливость.

В суде Зелинский закричал, что отказывается от всех ранее данных на следствии показаний. Обыгрывая этот инцидент, родственники и адвокаты потребовали судебно-психиатрического освидетельствования подсудимого, и «эксперты» дали заключение о том, что Зелинский «страдает нравственным помешательством». Но обвинения, выдвинутые против подсудимых, подтверждалась не только показаниями Зелинского, но и другими доказательствами: письмом Пуришкевича и де Боде к генералу Каледину, фактами покупки оружия для вооружения офицеров и юнкеров, чего не отрицал и сам Пуришкевич.

В результате по приговору суда В.М. Пуришкевич был подвергнут принудительным общественным работам при тюрьме сроком на четыре года условно, после первого года работ с зачетом предварительного заключения ему предоставлялась свобода, и если в течение первого года свободы за ним не замечалось проявлений активной контрреволюционной деятельности, он должен был быть освобожден от дальнейшего наказания.

На таких же условиях, как и Пуришкевича, революционный трибунал осудил на три года принудительных работ барона де Боде, полковника Винберга и Парфенова. Остальные подсудимые были осуждены на срок от двух до девяти месяцев, а юнкера Лейхтенбергский и Гескет в силу возраста освобождались от наказания и отданы «под надзор родственников». Зелинского суд поместил в психиатрическую больницу для полного освидетельствования, определив: в случае, если Зелинский окажется здоровым, заключить его в тюрьму сроком на один год.

В связи с амнистией 1918 г. в ознаменование Дня Интернационала (Первого мая), Пуришкевич и все остальные участники группы были освобождены.

Обвиняются в вере

Захист католицьких священників.

Об цьому процесі, счітавшемся фактически репетицією грядущого процеса над патріархом Тихоном (впоследствії не состоявшимся), захистником якого по просьбі патріарха такоже мав виступати А.В. Бобрищев-Пушкін, в то часі писали почти всі міжнародні газети.

Слухання справи по обвиненню архієпископа Цепляка і прелата Буткевича – настоятеля собору Св. Єкатерини в Петрограді – почалося 21 березня в Верховному Суді РСФСР. Архієпископ Цепляк, являючийся головою католицької церкви в Росії, обвинявся в призиві не отдавать церковні цінності атеїстам, ссылаючись на каноніческі правила.

– Согласно католицькому кодексу, все імущество костелів являється собственностью Святого Престола, – говорив Цепляк, – я не имел права отдавать что-либо из костелов в руки гражданской власти.

Присяжные поверенные Бобрищев-Пушкин і Комодов, сами находившиеся под угрозой ареста, в деле были защитниками по назначению. Комодов анализировал психологию подсудимых, объясняя их деятельность недостатком гражданского мужества, чтобы прямо пойти против духовной власти; Бобрищев-Пушкин старался доказать суду, что действия обвиняемых не были «контрреволюционными» в полном значении слова,

тем более, что параграф 57 определяет контрреволюцию как действия, направленные к свержению советской власти. «...Могут быть, конечно, разные степени противоправительственных действий, но контрреволюции, как таковой, дается только указанное определение. Весь материал и документы, использованные обвинением, ясно свидетельствуют о том, что со стороны обвиняемых не было никаких противоправительственных действий, а лишь намерение обратиться с просьбой к правительству <...>. Во всех выступлениях и собраниях духовенства не было решительно ничего контрреволюционного, их кампания была чисто идеальной...». В последней короткой речи Бобрищев-Пушкин добавил: «Если рассматривать католическую Церковь как контрреволюционную организацию, имеющую центр вне России, то у вас есть средство на это – Варфоломеевская ночь». Вместо высшей меры наказания для своего подзащитного А.В. Бобрищев-Пушкин просил суд высылку или ссылку.

Архієпископа Цепляка і прелата Буткевича суд приговорил до страти, однак на слідуючий день Президіум ВЦІК замінив Цепляку расстріл длітальним строком заключення, а через полгода він був вислан в Польщу. Буткевичу повезло менше – він обвинявся в державній зраді, і його приговор був залишений в силі.

Из адвокатов – в преступники

Обвинен в антисоветской деятельности и терроризме.

5 августа 1933 года, выйдя из Коллегии защитников по собственному желанию, А.В. Бобрищев-Пушкин остался без определенных занятий, проживал в г. Ленинграде на ул. Можайская, д. 10, кв. 15.

23 августа 1933 года попал под автобус, который изувечил ему руку, и с этого времени находился на иждивении жены.

20 ноября 1933 г. был арестован его сын Борис, якобы возглавлявший террористическую группу, готовившую убийство Кирова.

10 января 1935 г. Управлением НКВД по Ленинградской области А.В. Бобрищев-Пушкин был арестован по обвинению в антисоветской деятельности и терроризме.

Показания А.В. Бобрищева-Пушкина из протокола судебного заседания от 22 июня 1935 г.:

«...Я протестую против применения мне террористических тенденций, так как я и в далеком прошлом, и с первых дней Октябрьской революции, и сейчас являюсь убежденным противником всякого террора, как сверху, так и снизу. При покушении на тов. Ленина, что совпало с процессом Пуришкевича, я от имени всей защиты и всех подсудимых на процессе заявил категорический протест против этого теракта и впоследствии свой протест опубликовал в печати. Затем я эмигрировал за границу, и там, будучи вне досягаемости Советской власти, я также опубликовал свой другой протест против публиковавшихся тогда в заграничной белоэмигрантской печати жалобных статей о расстрелянных в СССР террористах. Затем дальше, в 1925 году, мною издана книга «Война без перчаток», где ярко и много мною осуждался террор. Кроме того, при обыске у меня взята рукопись по поводу убийства т. Воровского, в этой рукописи можно видеть, что я и здесь протестовал против террора. В итоге, с далекого прошлого и по настоящий день я всегда и везде заявлял себя противником террора. По своим убеждениям я могу быть противником Советской власти, но отнюдь не методом террора <...>.

Враждебные отношения к мероприятиям Советской власти у меня возникли с 1928 года, то есть с момента раскулачивания в деревне, когда решения XIV партконференции

Сталин приказал подложить под сукно. Это было первое отступление от Ленинской политики. Закон от 7/VIII-32 года я считаю вторым отступлением. Я сразу же написал в Коллегию защитников, что этому закону я не сочувствую и прошу меня на такие дела защитником не назначать. Нельзя стрелять рабочих за то, что они, обреченные на голод и материальное прозябанье, крадут у государства. Государственная политика Правительства Сталина приводит и рабочих и крестьян к этому. Политика ликвидации кулачества расходится с политикой Ленина. Да, я нахожусь в оппозиции к Сталинскому Правительству, но не к Советской власти, и считаю, что лучше было бы, если власть перешла бы от Сталина в другие руки, а со Сталиным поступили так, как с Троцким, Зиновьевым и Каменевым. Ленина я считал моим политическим противником, но умным и гениальным руководителем России. С 1928 г. его дело губится...».

22 июня 1935 года Военный трибунал Ленинградского Военного округа приговорил А.В. Бобрищева-Пушкина к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества.

25 июня 1935 г., до истечения отведенных на обжалование приговора 72 часов, Бобрищев-Пушкин подал кассационную жалобу в Военную коллегию Верховного Суда СССР с просьбами: отменить неправильную переквалификацию ленинградской Военной прокуратуры и приговор ленинградского Военного трибунала за нарушение статей 58-10 и 19-58-8 УК РСФСР; переквалифицировать обвинение на ст. 58-10 УК РСФСР; передать дело на новое рассмотрение в другом составе присутствия по прежнему обвинительному

заключению с участием защиты и психиатрической экспертизы. К кассационной жалобе он также приложил адресованную ВЦИК просьбу о помиловании.

Определением Военной коллегии Верхов-

ного Суда СССР от 2 августа 1935 года высшая мера наказания была заменена десятью годами лишения свободы с отбыванием наказания в Соловецком исправительно-трудовом лагере.

В Соловках

Две последние меры: расстрелян, реабилитирован.

В Соловецком кремле А.В. Бобрищев-Пушкин стал завсегдатаем лагерной библиотеки, где был запечатлен в интересных воспоминаниях Ю.И. Чиркова:

«...Как-то зимой 1936 года в библиотеку пришел высокий, заросший седой щетиной старик в прогоревшей каракулевой шапке и изодранном бушлате – типичный обитатель шалмана. Огляделвшись по сторонам и сняв шапку, он как-то очень приятно улыбнулся, поклонился и произнес несколько нараспев: «Соблаговолите записать меня в читатели».

При записи заполнялись стандартные фор-

муляры (по общесоюзной форме) – этакие своеобразные анкетки, дополненные вопросами о статье и сроке. Взяв чистый формуляр, я в тон сказал:

– Соблаговолите для этого ответить на ряд вопросов.

Старик изобразил полную покорность и готовность.

– Фамилия?

– Бобрищев-Пушкин.

Выбиравшие книги читатели, как по команде, уставились на старика. Я тоже смотрел на него во все глаза.

– Вы участвовали в защите по делу Бейлиса? – спросил Финкельштейн, бывший пред-

седатель Московской коллегии адвокатов.
— Да, — сказал с неудовольствием старик,
— защищали Бейлиса мой отец, Плевако и я¹.

— Ваш предок был декабрист? — продолжил я интервью.

— Ах, молодой человек, каких только предков мне не дал Бог, — загадочно сказал Бобрищев-Пушкин. — Ведь наш род от Радши происходит. XII век как-никак.

Когда я дошел до вопроса о партийной принадлежности, он сделал какое-то удивительно глупое лицо и прошептал:

— В кадетах ходил.

Было видно, что его развеселила эта дурацкая анкета, необходимая для записи в читатели, и он для развлечения «придуривался». «Специальность, профессия, род занятий» — гласил один из следующих вопросов.

— Все будете записывать?

— Да, — кивнул я, процедура записи становилась забавной.

— Адвокат — раз, актер — два-с. Помню, в Афинах в эмигрантские времена даже Ричарда III играл. Литератор — это будет три, шахматист, играющий на деньги, — четыре, ненарядженный — пятая и, наверное, последняя специальность.

— Адрес?

— Шалман первой колонны.

Оставались дополнительные вопросы:

— Срок?

— Десять лет.

— Статья?

— Не ведаю, меня же не судили, — сказал старик.

— Что же мне записать?

— Запишите: из-за Маршака.

— ?!

— Видите ли, — пояснил Бобрищев-Пушкин, — вскорости после моего возвращения в Россию прочитал я маршаковского «Мистера Твистера», но у меня неискоренимая адвокатская привычка: несправедливо обвиняемых защищать, ну и написал я в защиту мистера Твистера пародию в маршаковском стиле.

И он громко, нараспев стал читать:

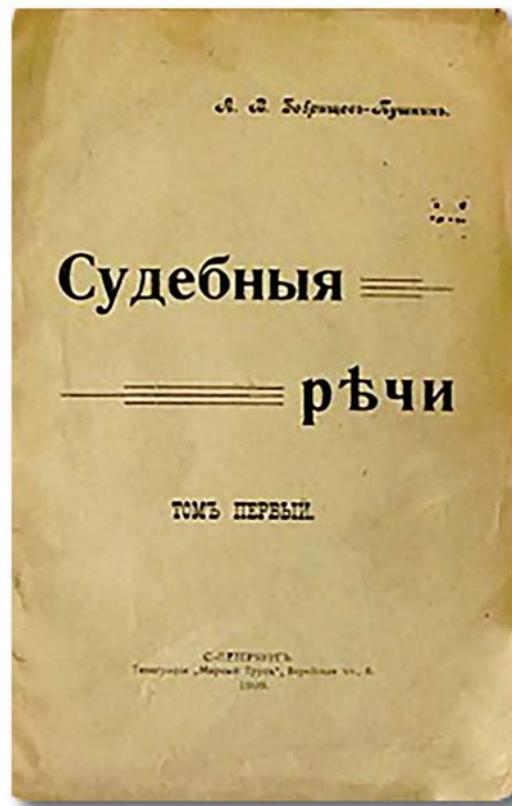
Дети, не верьте, все врет вам Маршак,
Мистер Твистер совсем не дурак,

Быть не могло этой глупой истории
Ни в «Англете», и ни в «Астории»...».

В июне 1937 г. Бобрищева-Пушкина перевели на тюремное положение. 9 октября 1937 г. особая тройка УНКВД по Ленинградской области приговорила его снова к высшей мере наказания. В этапном списке он значится в группе «фашистов». Был расстрелян в Сандромохе 27 октября 1937 г.

Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 20 февраля 1963 г. приговор Военного Трибунала Ленинградского Военного округа от 22 июня 1935 г., определение Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 2 августа 1935 г., постановление Особой Тройки УНКВД ЛО от 9 октября 1937 г. в отношении А.В. Бобрищева-Пушкина отменены, дело прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, А.В. Бобрищев-Пушкин был реабилитирован.

**Павел САФОНЕНКОВ,
адвокат, кандидат юридических наук**

¹ По всей видимости, здесь есть неточность. Как отмечалось выше, защитниками М. Бейлиса непосредственно на процессе были: Н. П. Карабчевский, А. С. Зарудный, В. А. Маклаков, О.И. Груzenберг, Д.Н. Григорович-Барский.

О МАРКЕТИНГЕ – КОМПЕТЕНТНО

20 сентября 2018 года прошел
3-й международный форум для
юристов и адвокатов 4LEGAL.

Программа форума была насыщенной и включала 4 направления для развития юриста и юридической компании:

- 1) Маркетинг. Современные методы увеличения доходов юристов.
- 2) СМИ и личный бренд. Как использовать СМИ и личный бренд для роста дохода.
- 3) Автоматизация в юридическом бизнесе. Как сократить время на рутинную работу.
- 4) HR и продажи. Рынок юридических кадров. Как работодателям и сотрудникам находить друг друга.

В мероприятиях 4LEGAL приняли участие более 2000 тысяч участников, к онлайн трансляции подключились 283 города России и зарубежья. На форуме выступили 12 спикеров и профессионалов в своем деле.

Среди спикеров форума: Сергей Бекренев – Президент Европейской юридической службы, Елена Гизерская – основатель сообщества юристов и адвокатов 4LEGAL, Елена Ершова – главный редактор журнала «Корпоративный юрист» и многие другие.

Задачей форума было показать точки развития для юриста, которые он может использовать и увеличить поток клиентов в свой бизнес.

Судя по отзывам, которые публиковали участники мероприятия, все удалось на 100%.

На форуме было 8 часов качественного контента и нэтворкинг, благодаря которому каждый участник получил новые знакомства и возможность дальнейшего партнерства.

Форум проходил при поддержке: Гарант, Консультант, Право.ру, Сколково, Экономика и жизнь, Jeffit, AraXGroup, My Business Community, Platforma, TAX APP, IPclub, World Business Law, Налоговед, Единый портал электронной подписи, МСофт, Европейская юридическая служба, Российский адвокат, LegalTechExpert, The Lawyer, Ваш адвокат.

**Российский адвокат.
Наш корп.**

МОСКВА – БЕРЛИН: ВРЕМЯ ДЛЯ ДИАЛОГА

13–14 сентября в Берлине проходили 11-я инвестиционная конференция «Право в России» и Экономический конгресс «Россия и Германия». В этом году информационную поддержку конференции оказал журнал «Российский адвокат».

Несмотря на то, что на развитие германо-российских экономических связей оказывают влияние санкции и контрсанкции, тесное сотрудничество отвечает интересам как германского, так и российского бизнеса: рынки стран-партнеров крайне важны и привлекательны друг для друга.

Принимая это во внимание, организаторы – Совет российской экономики в Германии (СРЭГ) и компания Wegweiser Media & Conferences GmbH – приняли решение о новом позиционировании уже зарекомендовавших себя мероприятий «Экономический конгресс» и «Право в России» и проведении их в новом формате. Наряду с предоставлением актуальной информации о шансах и рисках на рынке страны-партнера в центре внимания встречи бизнесменов и политиков был призыв «Время для диалога!».

Выступая на конгрессе, председатель правления Совета российской экономики в Германии А. Лавров подчеркнул, что «сегодня экономическое взаимодействие двух стран постепенно возрождается после нескольких кризисных лет. Возобновил свой рост товарооборот между нашими странами. За последний год были запущены и расширены крупные инвестиционные проекты с участием немецкого капитала, в том числе заключены специальные инвестиционные контракты. Сегодня нам предстоит искать пути решения совместных задач, отвечать на возникающие вызовы. Заинтересованный диалог на площадке Германо-российского экономического конгресса – важное условие нашего общего успеха».

В рамках конференции и конгресса состоялись пленарные заседания, специализированные семинары, круглые столы, позволяющие установить прямые деловые контакты с партнерами из Германии.

В мероприятиях приняли участие представители органов государственной власти двух стран, руководители ряда предприятий машино- и станкостроения, строительной промышленности, банковской, финансовой и страховой сфер, энергетики, недвижимости, химической промышленности и др.

Виктория ЕРЕМЧЕНКО

ВЗГЛЯД НА ВОСТОК

14 сентября 2018 года в Москве прошел Международный юридический форум «Единый путь: инвестиции и право России и Азии», организованный Русско-Азиатской Ассоциацией Юристов при информационной поддержке журнала «Российский адвокат».

Ассоциация образована 16 ноября 2016 года в Шанхае, и ее основная задача – объединить профессионалов в области права как из Азии, так и из стран бывшего СССР и России для решения практических проблем, возникающих в различных юрисдикциях. Офисы есть также в Сингапуре и Москве.

Лейтмотивом форума стала тема «Защита бизнеса в условиях санкций», что достаточно актуально в реалиях сегодняшнего времени и продления срока санкций по отношению к России.

В Форуме приняли участие адвокаты и юристы из Китая, Мальты, Бахрейна, Индии, Швейцарии, Малайзии, Беларуси, Сингапура, Гонконга и, конечно же, России.

Полный список спикеров, а также подробная информация о них размещены на сайте РААЮ и в социальной сети <https://www.facebook.com/rala.legal>.

После приветственных слов Максима Тафинцева, президента Ассоциации, Владимира Георгиевича Позднякова, депутата Государственной Думы РФ, и Амбродзе Лам, Президента Глобальной Ассоциации китайскоговорящих адвокатов, делегаты выступали на сессиях.

На первой, посвященной проблемам банковского права и иностранных инвестиций в России и Азии, выступили представители банковской сферы, осветив проблемы осуществления банковских платежей в международных торговых отношениях и сфере услуг в связи с поддержкой некоторыми китайскими банками антироссийских санкций со стороны стран ЕС и США.

Однако, несмотря на имеющиеся трудности, к примеру, «Сбербанк России» создал Российско-китайскую банковскую ассоциацию, в рамках которой проводятся совместные учебные мероприятия, обмен опытом, стажировки специалистов, о чем сообщил Максим Осинцев, руководитель проектов с банками Ближнего Востока и Северной Африки Сбербанка России.

Павел Ананьев рассказал о работе филиала банка «ВТБ» в Шанхае, единственном банке, имеющем лицензию для осуществления деятельности в Китае.

Адвокат из Мальтийской адвокатской фирмы «Chetcuti Cauchi» Жан-Филипп Четкати познакомил с условиями получения гражданства на Мальте, Кипре и в Англии и возможностями использования двойного гражданства в инвестиционной деятельности.

Вторая сессия прошла по теме «Таможенное регулирование и антидемпинговое регулирование в рамках Таможенного Союза ЕАЭС: выгоды сотрудничества Азия и Ближний Восток». Спикеры рассказали о позитивных тенденциях и перспективах работы малого бизнеса на территориях Южной Кореи, Индонезии, Беларуси и потребностях в юридическом сопровождении со стороны адвокатов в эру глобализации.

О практике работы и возможностях разрешения споров в Международном коммерческом арбитраже на примере Малайзии, Шеньчженя, КНР и Сингапура поделились адвокаты, работающие на территории этих стран.

Спикеры отметили, что в настоящее время санкции, к сожалению,коснулись и сферы судопроизводства, в частности, на стадии исполнения решений арбитража и в отношении достаточно высокой стоимости госпошлин для рассмотрения исков в МКАС, также они отразились на возможностях поездок юристов за границу.

Выступление судьи Суда Евразийского экономического союза Дениса Георгиевича Колоса было посвящено преимуществам, условиям и компетенции Суда, а также наднациональному характеру его решений и верховенства международного права над национальным при наличии разногласий, и реальной экономической доступности для хозяйствующих субъектов по сравнению с Международным коммерческим арбитражем.

На форуме было подписано соглашение о сотрудничестве Русско-Азиатской ассоциации юристов и Глобальной ассоциации китайскоговорящих адвокатов. Вечером гости встретились на галаужине и продолжили общение уже в неформальной атмосфере.

**Валерия АРШИНОВА,
наш спец. корр.**

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ «МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ И ПРЕДМЕТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССОЦИАЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительство сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений, дача консультаций, проведение независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативно-правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Адрес: Россия, 105120, Москва,
Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7 (495) 917-8248, факс: +7 (495) 916-3067,

Web: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ...

АЛЕКСЕЯ ДУЛИМОВА

12 октября на 78-м году жизни скоропостижно скончался президент АП Ростовской области Алексей Григорьевич Дулимов.

С 2002 г. он входил в Совет АП Ростовской области, а 15 марта 2013 г. был избран президентом Адвокатской палаты. С 2013 г. он возглавлял Ростовскую областную коллегию адвокатов им. Д.П. Баранова, был главным редактором журнала «Южнороссийский адвокат» и газеты «Адвокатский вестник». В 2014 г. он вошел в состав Общественной палаты Ростовской области, а в 2015 г. был избран в Совет ФПА РФ. В течение многих лет являлся членом Правления Международного Союза (Содружества) адвокатов.

А. Г. Дулимов являлся лауреатом Национальной премии в области адвокатской деятельности и адвокатуры в высшей номинации – «Честь и достоинство» (2008 г.), награжден золотой медалью имени Ф.Н. Плевако (2016 г.), орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу» (2005 г.), знаком «Почетный адвокат России» (2004 г.) и другими наградами.

Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов, Международный Союз (Содружество) Адвокатов выразили глубокие соболезнования адвокатам Ростовской области, друзьям, коллегам, родным и близким Алексея Григорьевича.

«Он был замечательным адвокатом, талантливым руководителем и организатором, пользовался огромным авторитетом в адвокатском сообществе Ростовской области и всей страны», – говорится в тексте письма президента ФПА в адрес ростовских коллег.

БОРИСА АБУШАХМИНА

10 октября в возрасте 79 лет скончался выдающийся представитель московской адвокатуры, заслуженный юрист России Борис Фатыхович Абушахмин.

Борис Фатыхович родился в 1938 году в г. Казани. Окончил в 1966 году юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Член МГКА с 1967 года. Сооснователь одного из первых адвокатских бюро в стране: АБ «Резник, Гагарин, Абушахмин и партнеры».

Один из самых авторитетных и опытных московских адвокатов с разнообразной и успешной практикой в области бизнес-консалтинга, уголовной защиты и представительства в судах. Представлял интересы Президента России Б.Н. Ельцина, Администрации Президента РФ, тележурналиста А. В. Карапурова, диссидентов, членов правозащитного общества «Мемориал», журнала «Огонек», Министерства имущественных отношений РФ. В одном из дел добился вынесения более 10 постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Борис Абушахмин внесен в книгу Почета московской адвокатуры, награжден Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако, Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, орденом «За верность адвокатскому долгу».

Память о замечательном человеке и блестательном адвокате навсегда останется в сердцах членов адвокатского сообщества.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы

ВАЛЕНТИНА ЯКОВЛЕВА

24 июля после продолжительной болезни на 87-м году жизни скончался сопредседатель Ассоциации юристов России, советник Президента Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РСФСР, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» Вениамин Федорович Яковлев.

Министерство юстиции РФ, Ассоциация юристов России, Федеральная палата адвокатов РФ, другие организации и сообщества юристов выразили глубочайшие соболезнования родным и близким Вениамина Федоровича.

Вениамин Федорович Яковлев родился 12 февраля 1932 г. в городе Петухово Уральской области РСФСР (ныне – Курганская область) в семье рабочих. После окончания в 1953 г. Свердловского юридического института (ныне - Уральский государственный юридический университет) сделал блестящую юридическую карьеру. С июля 1989 г. по декабрь 1990 г. был одним из последних министров юстиции СССР (в правительстве Николая Рыжкова).

С декабря 1990 по ноябрь 1991 г. был председателем Высшего Арбитражного суда СССР. Он создал систему арбитражных судов России – в 1992 г. стал председателем Высшего Арбитражного суда РФ, который возглавлял 13 лет.

Покинув пост председателя ВАС, был назначен на должность советника Президента РФ.

Яковлев был одним из инициаторов создания Ассоциации юристов России. Он был удостоен высшей юридической премии «Фемида-99», а также премии «Юстиция» за продвижение правовой реформы в РФ.

ТАИСИЮ ЛЕМПЕРТ

**Московская адвокатура понесла тяжелую утрату:
в возрасте 96 лет скончалась Таисия Григорьевна Лемперт.**

Таисия Лемперт родилась 20 октября 1922 года. Окончила Московский государственный юридический институт в 1944 году.

С августа 1944 года являлась членом Московской городской коллегии адвокатов.

Выдающийся представитель своей профессии, Таисия Лемперт внесла важный вклад в развитие российской адвокатуры. Ее талант и многолетняя плодотворная работа были оценены по достоинству. Она одной из первых была награждена Золотой медалью Ф.Н. Плевако. Награждена медалями «За доблестный труд. В ознаменование столетия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и «В память 850-летия Москвы», адвокатским орденом «За верность адвокатскому долгу», знаком «Почетный адвокат России».

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 декабря 2004 года № 75 имя Таисии Григорьевны Лемперт занесено в Книгу Почета Московской адвокатуры.

Память о выдающемся адвокате и замечательном человеке будет жить в сердцах всех, кто ее знал.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы

К столу, коллеги!

8 – 9

декабря 2018 года в Москве, в БК «Принц», пройдет крупнейший турнир по бильярдному спорту среди действующих адвокатов. Организатор мероприятия МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» в течение двух дней проведет 4 соревнования, рассчитанные на все уровни игры: основной (для более сильных игроков), дополнительный (для среднего уровня), парный турнир с лучшими спортсменками современного бильярдного спорта (для слабого уровня), а также парный турнир со звездными гостями (счастливчики определяются жребием).

зарубежных коллег. Организаторы турнира обещают помочь с размещением в отеле 4*, на территории которого и будут проходить соревнования.

За подробной информацией обращайтесь по тел.: 8 (903) 583-59-18.

Сайт турнира – de-ure.ru.

Наш корр.

Достойный пример корпоративности

Адвокатская профессия, как никакая другая, весьма индивидуальна. Представители адвокатской корпорации в силу специфики своей деятельности не слишком охотно делятся с коллегами юридическими находками и секретами своего мастерства. Кто знает, может, твой коллега, оказавшись на стороне процессуальных противников, воспользуется твоим же оружием против тебя. Наверное, поэтому в адвокатуре особенным уважением пользуются те, кто может поделиться с коллегами знаниями, добываемыми в ходе практики.

Одним из таких коллег является адвокат Евгений Журавлев из небольшого города Губкин Белгородской области. Выступая со своими статьями на интернет-портале Праворуб.ру, в журнале «Российский адвокат» и других СМИ, он охотно делится секретами своей адвокатской практики.

Настоящая работа Евгения, посвященная вопросам налогообложения адвокатов, практикующих в адвокатских кабинетах, еще один пример его альтруизма. Инициатива Журавлева особенно ценна еще и потому, что опровергает расхожее мнение о том, что адвокаты, практикующие индивидуально, якобы подрывают принцип корпоративности.

Нет сомнений, что советы и рекомендации, содержащиеся в этой книге, сослужат добрую службу многим адвокатам.

Александр КРОХМАЛЮК

СПОРТ И ФУТБОЛ В ЭКСЛИБРИСЕ

Необычная выставка открылась в Государственном музее спорта – «Спорт и футбол в экслибрисе». Она посвящена проходившему в России ЧМ по футболу и продлится до конца октября.

Выставка организована Международным союзом общественных организаций книголюбов, Музеем экслибриса и миниатюрной книги и Государственным музеем спорта при финансовой поддержке Московского адвокатского бюро «Авекс Юст».

Здесь представлены работы известных российских и зарубежных художников, принявших участие в конкурсе спортивных экслибрисов. Победители награждены специальными наградами адвокатского бюро.

Управляющий партнер адвокатского бюро «Авекс Юст» Игорь Бушманов – страстный книголюб и коллекционер. Его всегда привлекали раритетные издания. А наличие в них отметок их обладателей, по мнению адвоката, делают их уникальными.

Экслибрис (от лат. *ex libris* – «из книг») – книжный знак, удостоверяющий данные владельца книги. Обычно на экслибрисе обозначены имя и фамилия владельца, иногда рисунок, лаконично и образно говорящий о профессии, интересах или о составе библиотеки владельца. Родиной экслибриса считают Германию, где он появился вскоре после изобретения книгоиздания. Экслибрисы, размещающиеся в основном в книгах, помогают нам узнать много интересного о судьбах их владельцев.

«К сожалению, сегодня культура идентификации книг ушла в прошлое, – говорит Игорь Бушманов. – Мало кто собирает библиотеки. Многие пользуются исключительно электронными источниками информации, а собственно книга, в ее первоначальном предназначении, перестала иметь свое важное значение.

Но почему бы не подумать о том, что мы после себя оставим? Будут ли помнить и чтить наши имена потомки?»

По мнению адвоката, через многие годы именно экслибрис, как материальный носитель информации, может стать бесценным, а возможно, и единственным доступным источником информации о том или ином человеке.

В совместных планах дальнейшего сотрудничества Бюро и Музея экслибриса – организация в декабре 2018 г. международной выставки экслибрисов на юридическую тематику.

«Буду признателен всем неравнодушным за содействие в подготовке будущей выставки. Приглашаю всех желающих посетить Музей спорта и проходящую в нем экспозицию, – говорит Игорь Бушманов. – Приходите также и в Музей экслибриса. Откроете для себя много интересного! А возможно, даже загоритесь желанием изготовить себе именной «книжный знак».

Каждому, оказавшему содействие в поиске экслибрисов юристов, адвокатов и других представителей нашей профессии, – в подарок красочный каталог проходящей и будущей выставок».

Наш корр.

20 ЛЕТ НА ЗАЩИТЕ ГРАЖДАН

28 сентября 2018 года в Центральном Доме адвоката прошло торжественное мероприятие, посвященное 20-летию со дня образования Столичной коллегии адвокатов.

За вклад в развитие адвокатуры, многолетнюю профессиональную деятельность ряд членов Коллегии были награждены нагрудным знаком «Почетный адвокат России», Знаком отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры».

Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев вручил Почетный знак Международного совета российских соотечественников (МСРС) «За вклад в сплочение Русского мира» председателю президиума Столичной коллегии адвокатов Г.Б. Зубовскому.